

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

5086-е заседание

Вторник, 23 ноября 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Данфорт ..... (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Алжир	г-н Катти
Ангола	г-н Лукаш
Бенин	г-н Зенсу
Бразилия	г-н Валли
Чили	г-н Доносо
Китай	г-н Гуань Цзянь
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Траутвайн
Пакистан	г-н Халид
Филиппины	г-н Лаканилао
Румыния	г-н Моток
Российская Федерация	г-н Карев
Испания	г-н Яньес Барнуэво
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунс Парри

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

04-62122 (R)

0462122

гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 23 ноября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/897)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 19 ноября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/921).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 23 ноября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/897)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 19 ноября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/921)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии и Черногории, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении

без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я тепло приветствую министра иностранных дел Хорватии Его Превосходительство г-на Миомира Жужула и министра государственного управления и местного самоуправления Республики Сербия, представляющего Сербию и Черногорию, Его Превосходительство г-на Зорана Лончара.

По приглашению Председателя г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина), г-н Жужул (Хорватия), г-н Нгога (Руанда) и г-н Лончар (Сербия и Черногория) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Насколько я понимаю, Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Председателю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, судье Теодору Мерону.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Мерона занять место за столом Совета.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Председателю Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, судье Эрику Мёсе.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Мёсе занять место за столом Совета.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Обвинителю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, г-же Карле дель Понте.

Решение принимается.

Я приглашаю Обвинителя дель Понте занять место за столом Совета.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Обвинителю Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, г-ну Хасану Бубакару Джеллоу.

Решение принимается.

Я приглашаю Обвинителя Джеллоу занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению вопроса, стоящего на его повестке дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов к фотокопиям писем Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии и Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде, которые были распространены 18 и 22 ноября 2004 года, соответственно, и которые будут изданы в качестве документов Совета Безопасности под условными обозначениями S/2004/897 и S/2004/921.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, а также Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде. После этих брифингов я предоставляю слово тем членам Совета, у которых будут комментарии или вопросы.

Поскольку списка ораторов для членов Совета нет, я хотел бы предложить им информировать Секретариат о том, когда они хотели бы выступить.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии судье Теодору Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в Совете с представлением второго доклада Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) во исполнения пункта 6 резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности. Г-н Председатель, мне особенно приятно выступать сегодня на заседании, проводимом под Вашим председательством.

Прошло чуть больше полугода с тех пор, как я выступал в Совете в соответствии с резолюцией 1534 (2004) с оценкой, с моей точки зрения и точки зрения Обвинителя, хода выполнения Трибуналом стратегии завершения своей работы.

Прежде всего разрешите мне привести краткую статистику. Со времени своего создания Трибунал завершил расследование 18 дел по 36 обвиняемым. Еще 17 обвиняемых признали свою вину, трое из которых признали свою вину в ходе разбирательства. В трех судебных камерах Трибунала работа по-прежнему идет полным ходом; на их рассмотрению одновременно находятся шесть дел. В настоящее время проходят слушания по четырем делам. Два других дела находятся в настоящее время на стадии разбирательства, по первому решению должно быть вынесено до конца декабря 2004 года, по второму — в январе 2005 года. Постановление при слушании дела Брджянина по существу было вынесено 1 сентября 2004 года. Таким образом, Трибунал завершил или проводит слушания в первой инстанции по делам 60 обвиняемых в рамках 24 судебных процессов и 15 отдельных слушаний в связи с признанием вины.

Хотя важно учитывать многие факторы при определении способности Трибунала придерживаться графика, подробно изложенного в стратегии завершения работы, несколько факторов выделяются как особо важные: способность Трибунала передавать дела в компетентные национальные суды для разбирательства; расширение сотрудничества с Трибуналом со стороны государств в бывшей Югославии; и дальнейшее уделение внимания ресурсам

Трибунала при разбирательстве дел обвиняемых самого высокого уровня.

Во-первых, остановлюсь на вопросе о способности Трибунала передавать дела компетентным национальным судам для разбирательства. Передача некоторых дел, назначенных к слушанию в Гааге, может существенно сократить рабочую нагрузку Трибунала. Соответственно, принятие правила 11 бис Правил процедуры и доказывания Трибунала предоставила судебным палатам полномочия предавать право предъявлять обвинение властям государства, в котором было совершено преступление, в котором был арестован обвиняемый или которое обладает юрисдикцией и которое изъявляет желание и соответственно подготовлено принять дело. Решая вопрос о передаче права предъявления обвинительных заключений, судебная камера должна учитывать тяжесть предъявляемого обвинения и уровень ответственности обвиняемого, помня о намерении Совета Безопасности сохранить за Трибуналом юрисдикцию над самыми высокопоставленными обвиняемыми и в случае самых серьезных преступлений. Судебные камеры, конечно, могут не передавать дела юрисдикциям, где может быть не проведено честного судебного разбирательства в отношении обвиняемого или где суд может вынести ему смертный приговор.

Прокурор уже начала направлять ходатайства о передаче дел национальным судам в соответствии с правилом 11 бис. На сегодня она представила шесть ходатайств, касающихся 10 обвиняемых, с просьбой передать семь дел в суды Боснии и Герцеговины, два в Хорватию и одно в Государственное сообщество Сербии и Черногории. Перед судебной камерой поставлена задача рассмотреть эти просьбы о передаче дел согласно правилу 11 бис, и если она сочтет правомерными некоторые или все эти просьбы, последующая передача позволит реально помочь Трибуналу выдержать график в соответствии со стратегией завершения работы.

Использование процесса по правилу 11 бис для вовлечения Боснии и Герцеговины и Сербии и Черногории в процесс привлечения обвиняемых к суду даст положительные результаты, далеко не ограничивающиеся сокращением объема работы Трибунала и продвижением стратегии завершения работы. Вовлечение этих национальных правительств в процесс принесет региону примирение и справедливость и будет способствовать утверждению вер-

ховенства права. Однако национальные суды могут играть эту роль лишь в том случае, если они не будут использоваться в политических целях и если они отвечают международным требованиям, предусматривающим обеспечение права на надлежащее и справедливое судебное разбирательство. В этой связи другие члены международного сообщества начали оказывать поддержку формирующемуся трибуналу в Сараево. Однако Совет Безопасности признал, что все еще требуется значительная дополнительная поддержка, призвав в пункте 10 резолюции 1534 (2004) к дальнейшему выделению финансирования

Государства бывшей Югославии находятся на различных этапах готовности к принятию дел, направляемых Трибуналом. Специальная камера Государственного суда Боснии и Герцеговины будет в скором времени готова принять передаваемые дела должностных лиц среднего и низшего звена. Сотрудники Трибунала предоставили существенную поддержку Управлению Верховного представителя по созданию специальной камеры. Боснийские власти ожидают, что камера начнет действовать к январю 2005 года, и Трибунал готов приступить к передаче соответствующих дел при первой практической возможности.

Трибунал осуществляет ряд инициатив, призванных ускорить процесс подготовки возможной передачи дел из МТБЮ в Хорватию и Сербию и Черногорию. Например, Трибунал организовал широкую программу из шести учебных семинаров для хорватских судей и прокуроров, которые могут принять участие в процессе над военными преступниками. Эта программа, организованная по инициативе министра юстиции Хорватии, включала в себя семинары, проводившиеся сотрудниками Трибунала и состоявшиеся в конце весны и летом 2004 года и повторенные осенью. Семинары были посвящены юриспруденции Трибунала и международному гуманитарному праву и были призваны лучше ознакомить хорватских судей и прокуроров с этими вопросами и расширить их возможности при проведении судов по серьезным нарушениям международного гуманитарного права.

Во время моего первого официального визита в Хорватию в начале ноября 2004 года на меня произвел впечатление профессионализм верховного суда Хорватии и областного суда Загреба. Я с оптимизмом смотрю на их растущую способность про-

водить суды над военными преступниками, следуя нормам международного гуманитарного права и соответствующим процессуальными стандартами. Миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Хорватии предупредила меня в письме от 12 ноября 2004 года, что лишь ограниченное количество передаваемых дел может быть соответствующим образом рассмотрено ограниченным числом судов в Хорватии, а передача любого значительного количества дел из МТБЮ Хорватии оказалась бы непосильным бременем для хорватской судебной системы с учетом ее нынешнего потенциала.

Трибунал принял у себя также семь приехавших на неделю по линии Программы развития Организации Объединенных Наций судей недавно созданного департамента по военным преступлениям белградского суда, широко известного как особый суд по военным преступлениям. Этот суд наращивает свой потенциал. Целью визита было содействие передаче знаний и опыта из практики Трибунала и налаживание каналов связи между особым судом и Трибуналом. По просьбе прокурора судебная камера рассматривает возможность передачи одного дела Сербии и Черногории.

Второй критически важный фактор, влияющий на способность Трибунала придерживаться стратегии завершения работы, — степень сотрудничества между государствами бывшей Югославии. В данное время государства находятся на разной стадии готовности сотрудничать с Трибуналом. Хотя сотрудничество Боснии и Герцеговины с Трибуналом по-прежнему поддерживается на очень хорошем уровне во всех областях, со стороны Сербской Республики сотрудничества нет. Власти Сербской Республики всерьез не пытались установить местонахождение и арестовать лиц, скрывающихся от правосудия, и по-прежнему не решен вопрос о пропавших или, возможно, спрятанных документах. Сотрудничество Хорватии с Трибуналом удовлетворительно во всех областях, кроме ареста Анте Готовины, единственного лица из Хорватии, по-прежнему скрывающегося от правосудия. Необходимо арестовать Готовину и передать его в Гаагу по-прежнему крайне актуальна, и этот вопрос следовало бы давно решить. Что касается Сербии и Черногории, то, несмотря на недавнюю выдачу Любиши Беары и некоторый сдвиг в вопросе об отказе от претензий к свидетелям, согласившимся давать

показания, МТБЮ по-прежнему крайне обеспокоен неготовностью правительства к сотрудничеству, в частности его нежеланием арестовать лиц, скрывающихся от правосудия. Я согласен с прокурором, что общий уровень сотрудничества этого государства с Трибуналом, в частности, в том, что касается принятия мер по ограждению свидетелей от запугивания или судей и обвинителей от оказываемого на них давления, является особенно важным.

В-третьих, Трибунал должен будет следовать резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности, в пункте 5 которой Совет призвал Трибунал

«при рассмотрении и утверждении любых новых обвинительных заключений обеспечить, чтобы любые такие обвинительные заключения предъявлялись высшим руководителям, подозреваемые в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию соответствующего Трибунала».

Правило 28(А) Правил процедуры и доказывания Трибунала следует этой директиве и требует от Бюро — органа, состоящего из Председателя и заместителя Председателя Трибунала, а также судей-председателей трех судебных палат, — подтвердить, чтобы каждое новое судебное заключение, передаваемое обвинителю, сосредоточивалось на одном или нескольких высших руководителях, подозреваемых в том, что они несут наибольшую ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию соответствующего Трибунала. На данный момент в соответствии с правилом 28(А) Бюро определило, что недавние судебные заключения соответствовали этому критерию старшинства.

Теперь позвольте перейти к вопросу о нынешнем состоянии дел в связи с осуществлением графика стратегии завершения работы. В мае 2004 года Трибунал высказал предположения, согласно которым мы все-таки сможем до конца 2008 года завершить судебные слушания дел тех обвиняемых, которые находились под стражей или на некоторое время были условно освобождены, а также, по всей вероятности, судебные слушания по делу скрывающегося от правосудия Анте Готовины. Но я также докладывал, что, если новые обвиняемые или лица, в настоящее время скрывающиеся от правосудия, придут в Гаагу и нам потребуется провести

новые отдельные слушания, то, вероятнее всего, нам не удастся завершить рассмотрение дел обвиняемых, находящихся под стражей в Трибунале, до конца 2008 года.

Со времени моего последнего доклада Совету Безопасности было представлено и подтверждено еще одно новое обвинительное заключение — по делу Горана Хаджича. Он обвиняется, в частности, в совершении массовых убийств и массовых депортаций в бытность свою председателем Сербского автономного округа Славонии, Бараньи и Западного Срема. Он все еще остается на свободе. Еще два дела появились в результате арестов Любиши Беара и Мирослава Брало, двух обвиняемых, скрывавшихся от правосудия, которым уже предъявлены обвинительные заключения. Беара обвиняется в том, что руководил действиями армии Республики Сербской в анклав Сребреницы при проведении акций геноцида. Брало обвиняется в совершении ряда военных преступлений — изнасилований, убийств и пыток — как член этнической группы хорватских «Эйч-Ви-Оу Джокерс» в районе долины Ласва, расположенной в Боснии и Герцеговине. В настоящее время оба обвиняемых в первый раз предстали перед Трибуналом.

Эти новые дополнительные дела в досье Трибунала не предполагают существенного пересмотра оценки, которую я представил Совету в мае 2004 года. В настоящее время мы по-прежнему исходим из того, что — при разумном предоставлении отсрочек и ожидаемом применении правила 11 бис — Трибунал сможет завершить рассмотрение дел всех тех, кто в настоящее время находится под стражей, включая условно освобожденных, а также слушание дела Готовины, при том условии, что оно поступит в Гаагу до 2006 года и будет рассмотрено вместе с делами Чермака и Маркача до конца 2008 года. Но любое дальнейшее увеличение списка дел к слушанию, включая поимку Радована Караджича и Ратко Младича или арест любого из четырех сербских генералов, которым были предъявлены обвинения в октябре 2003 года, поставит соблюдение крайнего срока, назначенного на 2008 год, в полную зависимость от того, насколько удастся освободиться от ряда незакрытых или будущих дел иным образом, помимо полного их рассмотрения в Трибунале, будь то за счет признания обвиняемыми своей вины или за счет их передачи в соответствии с правилом 11 бис. Новые обвини-

тельные заключения, которые ожидается вынести в предстоящие недели и которые могут привести к четырем новым судебным разбирательствам, еще больше сократят вероятность соблюдения крайнего срока работы до 2008 года, если возникнут новые разбирательства либо последуют новые аресты или добровольная сдача обвиняемых. Мы не ожидаем, что на любое из этих новых дел будет распространяться правило 11 бис. Вне зависимости о того, может или не может в этих случаях иметь место признание вины, этот вопрос уже будет оставлен на усмотрение обвиняемых и обвинителя.

Разумеется, что это предположение исходит из определенных предпосылок. По результатам состоявшихся 19 ноября 2004 года выборов постоянных судей мы можем предположить, что разбирательства, отложенные на ноябрь 2005 года, будут проводиться непрерывно. Однако Совету Безопасности, может быть, придется продлить полномочия одного постоянного судьи еще на несколько месяцев с тем, чтобы он мог завершить рассмотрение дела. Кроме того, невозможно заранее предсказать задержки, обусловленные состоянием здоровья обвиняемых или адвокатов, или возникновением каких-либо других препятствий на пути установленного проведения судебных разбирательств.

Будущая способность Трибунала к успешному выполнению стратегии завершения работы зависит от различных факторов. Во-первых, Трибуналу весьма важно располагать необходимым штатом сотрудников, чтобы быть в состоянии справляться с постоянно увеличивающейся рабочей нагрузкой. Однако соблюдение основного предварительного условия эффективного и справедливого судопроизводства поставлено под угрозу действующим в настоящее время мораторием на набор персонала, который не только ограничивает возможности Трибунала в найме новых сотрудников для выполнения возросшего объема работы, но и не позволяет нанимать специалистов на замену основных сотрудников, покинувших Трибунал. Трудно переоценить опасность, нависшую над способностью Трибунала к выполнению своей задачи. Без соответствующей помощи юридического персонала значительно возрастет время, которое необходимо судьям Трибунала для заслушивания дел и вынесения по ним решений. Наблюдаемая в настоящее время нехватка кадров, играющих основную роль в работе Трибунала, может сделать невозможным дальнейшее

слушание дел, проходящее одновременно в шести залах заседаний.

В последние несколько месяцев я сам занимался тем, что пытался убедить правительства погасить их задолженность. Эти усилия позволили добиться значительного успеха. На данном этапе я хотел бы выразить свою искреннюю признательность Российской Федерации и Соединенным Штатам за то, что в последние несколько месяцев они полностью выплатили свои начисленные взносы за 2004 год. Это означает, что все пять постоянных членов Совета полностью выплатили свои взносы за 2004 год. Это является позитивным отражением твердой политической воли, направленной на обеспечение успешной работы Трибунала, и служит позитивным примером. Необходимо немедленно отменить мораторий на набор персонала, если мы не хотим нанести ущерба авторитету международного правосудия и столкнуться со значительно большими расходами в будущем.

Во-вторых, Трибунал должен быть в состоянии сосредоточить свои ресурсы на том, чтобы провести процесс рассмотрения дел большинства высших руководителей, подозреваемых в том, что они несут главную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала в рамках реализации стратегии завершения работы. Это требует развития в государствах бывшей Югославии внутренних структур, способных принять к рассмотрению соответствующие дела в соответствии с правилом 11 бис. Если обвиняемые признаются в своей вине, то это также положительно скажется на выполнении этого графика. Более тесное сотрудничество государств-членов и соответствующие меры по недопущению перерывов ввиду истечения сроков пребывания в должности судей *ad litem* в июне 2005 года еще более положительно сказались бы на способности Трибунала к выполнению задач, поставленных стратегией завершения работы. Необходимо также отметить, что, как я писал юрисконсульту, было бы полезно провести выборы судей *ad litem*, по возможности, раньше в 2005 году, с тем чтобы Трибунал смог своевременно и эффективно организовать судебные процессы.

Я остановился на некоторых проблемах, возникающих в ходе практической реализации стратегии завершения работы Трибунала. Учитывая эти трудности, я, тем не менее, хотел бы пояснить, что

Трибунал твердо намерен полностью выполнить стратегию завершения работы и сделает все от него зависящее для успешного достижения целей этой стратегии.

В этом контексте Трибунал полон решимости сделать все возможное для того, чтобы завершить все судебные процессы в первой инстанции к 2008 году. Меня обнадежило то, что члены Генеральной Ассамблеи при рассмотрении ежегодного доклада МТБЮ 15 ноября 2004 года положительно отметили принятые меры с целью повышения эффективности Трибунала и уменьшения расходов на его деятельность. Я хотел бы сообщить Совету о том, что в повестку дня судей включены дополнительные предложенные реформы, которые, в случае их принятия, реально повлияют на сокращение продолжительности судебных процессов, при одновременном всестороннем соблюдении должной процедуры. Я буду информировать членов Совета и всех членов Организации о принятии дополнительных мер.

В заключение я хотел бы сказать еще несколько слов. Несмотря на огромные масштабы и беспрецедентный характер своей задачи, Трибунал очень многое сделал для достижения поставленной Советом Безопасности цели: обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности, ответили за них и чтобы это было сделано в рамках открытых процессов, характеризующихся самыми высокими международными стандартами. Сложившаяся в Трибунале юридическая практика в области международного уголовного права и международной уголовной процедуры уже служит важным подспорьем для других трибуналов по военным преступлениям, созданных под эгидой Организации Объединенных Наций, и, несомненно, послужит руководством для работы Международного уголовного суда. Наше наследие включает в себя впечатляющее собрание решений по важнейшим вопросам международного уголовного права, гуманитарного права, прав человека и, что не менее важно, по вопросам международной уголовной процедуры и доказывания.

МТБЮ, который переживает самый активный и плодотворный период в своей истории, продолжает настойчиво призывать бывшую Югославию и все международное сообщество к ответственности и подотчетности. Трибунал продемонстрировал, что

международные судебные преследования и судебные процессы над военными преступниками в рамках соблюдения прав человека и надлежащей правовой процедуры возможны и вполне заслуживают доверия. Трибунал привержен дальнейшему улучшению методов своей работы, своих правил и процедур. Но нельзя допустить, чтобы стратегия завершения работы наносила ущерб правам обвиняемых на должное судопроизводство или создавала лазейки для безнаказанности.

Я повторяю тот призыв, с которым ранее уже обращались ко всем государствам-членам и я, и мои предшественники, и прошу их сделать все возможное для оказания Трибуналу помощи в его работе. Двадцать преступников остаются на свободе, и их необходимо арестовать. Среди них Радован Караджич, Ратко Младич и Анте Готовина. В этой связи настоятельно призываю Совет Безопасности помнить о той опасности, которая угрожает международному правосудию в том случае, если у лиц, скрывающихся от правосудия, зарождается ложная надежда на то, что они смогут скрыться от Трибунала и переждать, пока Трибунал не завершит свою работу. Сейчас, когда приближается срок окончания работы Трибунала, мы должны совместно принять меры против того, чтобы под угрозу были поставлены наследие в области правосудия, борьба с безнаказанностью и примирение в бывшей Югославии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мерона за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Судья Мёсе (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать перед членами Совета Безопасности. Я рад возможности представить девятый ежегодный доклад Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) (S/2004/601), который был представлен Генеральной Ассамблее на прошлой неделе на ее 53-м пленарном заседании, и дать оценку осуществлению нашей стратегии завершения деятельности в соответствии с резолюцией 1534 (2004) Совета Безопасности.

Хотя со времени последнего появления Председателя и Обвинителя МУТР в Совете на его 4999-м заседании, проходившем 29 июня, прошло всего пять месяцев, многого удалось добиться. На прошлой неделе МУТР представил Совету обнов-

ленный вариант своей стратегии завершения деятельности. Насколько я понимаю, этот документ сейчас находится в распоряжении членов Совета.

Из ежегодного доклада можно видеть, что за отчетный период МУТР вынес пять судебных решений по делам девяти обвиняемых. Еще одно судебное решение было вынесено 15 июля 2004 года. Таким образом, со времени первого судебного процесса, начавшегося в январе 1997 года, МУТР в общей сложности вынес 17 судебных решений по делам 23 лиц. Следующее судебное решение ожидается в начале 2005 года. Никогда еще производительность судебного производства не была так высока.

В 2003 году МУТР начал четыре новых судебных процесса по делам в общей сложности 10 обвиняемых. Это можно объяснить прибытием в 2003 году пяти судей *ad litem*. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1512 (2003) их число было доведено до девяти. Остальные четыре судьи *ad litem* прибыли в Арушу в сентябре 2004 года, что позволило начать два новых судебных процесса. В 2004 году мы начали в целом четыре новых судебных процесса по делам семи содержащихся под стражей лиц, причем шесть из них были начаты по истечении периода, освещаемого в ежегодном докладе. Следовательно, в настоящее время проходят судебные процессы по делам 25 человек. Я хотел бы еще раз выразить нашу признательность Совету Безопасности за принятие резолюции 1512 (2003).

Это подводит меня к трем положениям, которые имеют непосредственное отношение к нашей стратегии завершения деятельности. Первое положение состоит в том, что в настоящее время МУТР завершил или продолжает рассмотрение дел в общей сложности 48 обвиняемых. Это означает, что мы вышли на те показатели, которые были обещаны в нашей стратегии завершения работы в апреле этого года.

Во-вторых, члены Совета Безопасности, вероятно, помнят о том, что в стратегии завершения деятельности предполагалось, что в 2004 году будут завершены три судебных процесса. Эта цель также была достигнута. В июне и июле судебные камеры вынесли судебные решения по делам Гакумбитси и Ндиндабахизи. Третий судебный процесс, по делу Мухиманы, уже завершён, и теперь идет слушание заключительных аргументов. Судебное решение ожидается в начале 2005 года.

Третье положение заключается в том, что, согласно стратегии завершения деятельности, принятой в апреле 2004 года, три судебных процесса по делам шести обвиняемых должны были начаться в период с мая по сентябрь этого года. Этот план был также выполнен. Судебный процесс по делу Симбы начался 30 августа; судебные процессы по делам Серомбы и по делу военных II начались 20 сентября 2004 года.

Исходя из этого я рад подтвердить, что МУТР работает в соответствии с графиком. Мы намерены завершить все судебные процессы к 2008 году, как это предусмотрено резолюциями 1503 (2002) и 1534 (2004).

Теперь позвольте мне дать более подробную оценку происходящему. Нынешние судебные процессы по делам 25 обвиняемых можно разделить на две группы: дела, по которым проходят несколько обвиняемых, и дела, по которым проходит один обвиняемый. Судебные процессы по нескольким обвиняемых, в общей сложности по 22 лицам, проходят в пяти случаях. Эти судебные процессы объемны, сложны и требуют немалого времени, поскольку и обвинение, и защита вызывают большое количество свидетелей. Поэтому я рад сообщить, что был достигнут значительный прогресс в судебном процессе по делу Бутаре, по которому проходят шесть обвиняемых, и по делу военных I, где имеется четыре обвиняемых. В обоих судебных процессах обвинение недавно завершило изложение своих аргументов после вызова соответственно 59 и 82 свидетелей. Защита приступит к изложению аргументов в январе 2005 года. В судебном процессе по делу правительства, по которому проходят четыре обвиняемых, осталось вызвать еще около 12 свидетелей обвинения.

Достигнутые в этих трех судебных процессах по делам нескольких обвиняемых успехи являются важными элементами осуществления нашей стратегии завершения деятельности.

Наш опыт рассмотрения дел в отношении нескольких обвиняемых показывает, что изложение защитой своих аргументов по делу обычно требует меньше времени, чем изложение аргументов обвинением, в силу менее интенсивного перекрестного допроса. Два оставшихся таких дела в отношении нескольких обвиняемых находятся на самой начальной стадии рассмотрения. Судебный процесс

по делу военных II начался 20 сентября 2004 года, но его ход замедлился из-за болезни участников. Судебный процесс по делу Каремеры и других, который начался в ноябре 2003 года, возобновится после недавно вынесенного Апелляционной камерой определения в этой связи. Этим двум судебным процессам будет уделено приоритетное внимание в 2005 году.

Дела в отношении одного обвиняемого являются менее сложными по сравнению с делами, по которым проходят несколько обвиняемых, и требуют меньше времени. Судебный процесс по делу Гакумбитси начался 28 июля 2003 года, а решение было вынесено 17 июня 2004 года по прошествии 31 дня судебных заседаний. Судебное разбирательство по делу Ндиндабахизи началось 1 сентября 2003 года, и судебное решение по нему было вынесено 15 июля 2004 года по прошествии 27 дней судебных заседаний. В ходе судебного процесса по делу Мухиманы, который начался 29 марта 2004 года, стороны представляли свои доказательства в течение 34 дней судебных заседаний. Как уже отмечалось, судебное решение по нему будет вынесено в начале 2005 года. Ход рассмотрения этих трех последних дел подтверждает способность Трибунала завершать судебные процессы в отношении одного обвиняемого в течение менее одного года, даже, несмотря на то, что судьи, которые занимаются рассмотрением этих дел, также участвуют в судебных процессах, касающихся нескольких обвиняемых. Две недели назад обвинение также завершило судебный процесс против Симбы, который начался 30 августа 2004 года. Я хотел бы добавить, что в настоящее время мы занимаемся планированием рассмотрения нового дела в отношении одного обвиняемого, которое намечено на начало 2005 года.

Для того чтобы добиться максимальных результатов в работе Трибунала, важно установить устойчивое равновесие между судебными процессами в отношении одного обвиняемого и процессами в отношении нескольких обвиняемых. В настоящее время восемь процессов проводятся лишь в трех имеющихся в нашем распоряжении залах судебных заседаний. Это затрудняет выполнение нашей задачи и требует тщательного и долгосрочного планирования. Судебные процессы в отношении одного обвиняемого проводятся обычно во время перерывов продолжительных процессов, именуе

мых двойными, или же в первой или во второй половине дня одновременно с другими судебными процессами. Мы прилагаем усилия по обеспечению устойчивого прогресса в проведении пяти судебных процессов в отношении нескольких обвиняемых. Когда они завершатся, нам предстоит провести лишь судебные процессы в отношении одного обвиняемого. После этого наша задача станет легче.

В ходе нашего заседания, состоявшегося в Совете Безопасности в июне текущего года, я упоминал возможность строительства четвертого зала судебных заседаний. Система поочередного проведения заседаний предполагает, что продолжительность каждого заседания в первой и во второй половинах дня почти на два часа короче, чем заседания, проводимого в течение всего дня. Наличие большего числа помещений стало бы важным фактором нашей стратегии завершения деятельности, поскольку это позволило бы уделять приоритетное внимание конкретным судебным процессам в отношении нескольких обвиняемых, а, следовательно, сократить общий объем времени, необходимый для их завершения. С учетом нынешних бюджетных ограничений строительство такого зала судебных заседаний и связанные с этим текущие расходы должны покрываться за счет добровольных взносов. Поэтому мы обсуждаем такую возможность с двумя заинтересованными правительствами.

Я хотел бы также отметить, что наш опыт работы с Комитетом по судебным процессам, в состав которого входят представители Камер, обвинения и Секретариата, является положительным. Комитет поддерживает контакты с различными группами защиты и помогает в подготовке ряда дел посредством выявления проблем и их эффективного урегулирования.

Я хотел бы подчеркнуть, как я это сделал на прошлой неделе в Генеральной Ассамблее, что для соблюдения МУТР сроков, установленных в резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности, он должен быть обеспечен достаточными ресурсами. К сожалению, некоторые государства-члены не выплатили свои взносы для деятельности двух специальных Трибуналов. В результате этого набор новых сотрудников для работы в Трибуналах был приостановлен. На сегодняшний день это пока не повлекло за собой серьезных последствий для стратегии завершения деятельности МУТР. Нам пока удается сохранить темпы проведения судебных процессов,

но ситуация становится критической. Более 80 сотрудникам пришлось выйти из состава Трибунала в связи с временным прекращением найма на работу. Число вакансий растет ежемесячно. Многие вакантные должности непосредственно связаны с судопроизводством МУТР.

Позвольте мне привести несколько примеров, которые упомянуты в нашем обновленном варианте стратегии завершения деятельности. На сегодняшний день существуют девять вакантных должностей сотрудников по правовым вопросам в трех Камерах. Их набор приостановлен в результате временного прекращения найма на работу персонала. Эти девять сотрудников по правовым вопросам должны работать под непосредственным руководством судей. Ряд постоянных судей и судей *ad litem* не имеет в своем распоряжении младших сотрудников по правовым вопросам. Нескольким судьям приходится привлекать одного младшего сотрудника на основе специальных соглашений. Такая ситуация не может продолжаться. Обвинитель проинформирует Совет о серьезных проблемах, с которыми сталкивается его канцелярия. Кроме того, возможности Секретариата по оказанию поддержки в проведении судебного процесса также ограничены. Более того, нехватка ресурсов сказывается на работе групп защиты. Странно то, что необходимые финансовые взносы не выплачиваются тогда, когда Трибунал делает все возможное для завершения своей работы.

Исходя из этого, я хочу совершенно четко заявить о том, что Трибунал привержен выполнению стратегии завершения своей деятельности. Мы приложим все усилия для того, чтобы выполнить задачи, сформулированные в этой стратегии завершения, включая окончание проведения всех судебных процессов первой инстанции к 2008 году.

Я уже говорил о результатах проведения судебных процессов в отношении одного обвиняемого. Мы регулярно обсуждаем вопрос о путях дальнейшего повышения эффективности нашей работы. Мы будем и впредь заниматься совершенствованием наших методов работы и продолжать информировать членов Совета Безопасности и остальные государства — члены Организации обо всех мерах, которые мы будем принимать в будущем.

Обвинитель подтвердит свое намерение придерживаться установленного графика и завершить

проведение расследований к концу 2004 года. Он также расскажет о лицах, которым предъявлены обвинительные заключения, и о подозреваемых лицах, которые по-прежнему находятся на свободе, а также о своих планах, касающихся передачи дел компетентным национальным органам. На основе просьб обвинения о такой передаче, Судебные камеры примут решение о том, будет ли кто-то из этих лиц передан в распоряжение национальных судов. Позвольте мне сказать лишь следующее: сравнение предыдущего и последнего варианта стратегии завершения деятельности показывает, что, несмотря на начало проведения ряда новых судебных процессов, число задержанных, которые ожидают судебных процессов в Аруше, увеличилось с 15 до 18 человек. Это неудивительно. За период с апреля 2004 года три обвиняемых переведены в Арушу. До этого они относились к группе лиц, которым предъявлены обвинительные заключения, или подозреваемых лиц, которые находились на свободе. Сейчас ситуация такова, что три скрывающиеся от правосудия человека, обвиняемых в геноциде, арестованы.

Трибунал признателен правительству Руанды за его сотрудничество. В прошлом году я докладывал о том, что из Кигали в Арушу непрерывно направляются потоки свидетелей. Мне приятно сообщить, что эта ситуация не изменилась. Мы также запросили и получили документацию о судебных процессах в Руанде для того, чтобы полностью проверить достоверность показаний наших свидетелей. Это важно для авторитета судебных процессов в Аруше. Это также важно для того, чтобы обе стороны — обвинение и защита — получали необходимую помощь для проведения своих расследований в Руанде.

И, наконец, я хотел бы добавить, что мы наладили прекрасное сотрудничество в рамках Трибунала. Председатель, Обвинитель и Секретарь проводят систематические встречи в Координационном совете и поддерживают регулярные контакты. Сотрудники МУТР по-прежнему преисполнены решимости добиваться поставленных перед ними целей и напряженно работают.

В заключение я хотел бы выразить нашу глубокую признательность Совету Безопасности за помощь в работе МУТР. Трибунал также благодарен Генеральному секретарю за его неизменную поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-же дель Понте.

Г-жа дель Понте (*говорит по-английски*): Для меня большая честь снова выступать в Совете и представить анализ прогресса, достигнутого в осуществлении стратегии завершения нашей работы. Такой анализ уже распространен в письменном виде, и сейчас я намерена сосредоточиться на основных заботах.

Стратегия завершения работы состоит из двух компонентов: суда в Гааге над высшими руководителями, виновными в совершении наиболее тяжких преступлений, и передачи судебных дел в отношении правонарушителей среднего и низшего звена национальным судам. Хотя за отчетный период существенный прогресс достигнут на обоих направлениях, следует подчеркнуть, что выполнение стратегии завершения деятельности еще вполне может быть сорвано вследствие наличия целого ряда препятствий, неподконтрольных Трибуналу.

Первым таким препятствием является недостаточное сотрудничество со стороны государств, главным образом в задержании и передаче Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ) обвиняемых им лиц. На свободе все еще находятся 20 скрывающихся от правосудия субъектов, и большинство из них должны предстать перед судом в Гааге. Некоторых из них, впрочем, могли бы быть переданы в руки местных органов правосудия, и соответствующие предложения об их передаче уже представлены или вскоре будут представлены.

В числе скрывающихся от правосудия лиц есть три человека, постоянно упоминаемые в резолюциях Совета Безопасности, но по сей день, к сожалению, тщетно: Радован Караджич, Ратко Младич и Анте Готовина. Помимо этих трех основных обвиняемых другими в прошлом наиболее высокопоставленными лицами, скрывающимися от правосудия являются Боровчанин, Пандуревич, Попович и Николич, обвиняемые за геноцид в Сребренице, а также четыре генерала — Лукич, Лазаревич, Павкович и Джорджевич, — которым вменяется в вину непосредственное личное участие в преступлениях,

а также ответственность командования в преступлениях, совершенных в Косово в 1998 и 1999 годах.

Задачи Трибунала в том виде, как они были поставлены Советом Безопасности, выполнены не будут до тех пор, пока эти обвиняемые не предстанут перед судом в Гааге. Министры Европейского союза пришли к такому же выводу, заявив 12 июля 2004 года, что

«работа МТБЮ не будет завершена до тех пор, пока не будут арестованы и переданы в Гаагу основные обвиняемые, такие, как Радован Караджич, Ратко Младич и Анте Готовина».

Кроме того, задержки в аресте и передаче этих скрывающихся от правосудия субъектов затрудняют планирование судебных разбирательств и подрывают судебную эффективность, поскольку из-за них невозможно объединять в одном судебном разбирательстве схожие дела. Например, Караджича можно было бы судить вместе с Момчило Краишником, другим бывшим высшим руководителем Республики Сербской в рамках Боснии и Герцеговины, суд над которым проходит в настоящее время. Лукича, Лазаревича, Павковича и Джорджевича можно было бы судить вместе с Милутиновичем, Ойданичем и Шайновичем, ожидающими суда в камерах предварительного заключения Трибунала.

Подобным же образом дело обстоит с Готовиной. Двое обвиняемых по одному с ним делу Чермак и Маркач тоже ожидают суда. Боровчанина, Пандуревича, Поповича и Николича следует судить вместе с недавно арестованным и переданным в Гаагу Беарой. Поэтому для соблюдения сроков стратегии завершения работы чрезвычайно важно произвести эти аресты как можно скорее, чтобы избежать двойных усилий и траты ресурсов.

Главную ответственность за передачу этих скрывающихся от правосудия субъектов в Гаагу несут правительства Хорватии, Сербии и Черногории и Боснии и Герцеговины. Подавляющее большинство этих субъектов, — вероятно, более дюжины, — свободно проживают в Сербии. Премьер-министр Коштуница дал ясно понять, что он не намерен их арестовывать, а готов лишь попытаться убедить их сдать добровольно. Тринадцатого июля соответствующим властям в Белграде был передан запечатанный обвинительный акт в отношении Горана Хаджича, бывшего президента так называемой Республики Сербской Краины в Хорватии, а с

ним также и точные координаты местопребывания Хаджича. Всего несколько часов спустя наши следователи заметили, что он был об этом информирован и немедленно исчез. С тех пор его местопребывания неизвестно.

Восьмого октября сербскому премьер-министру была направлена подробная информация о местонахождении Любиши Беары, близкого помощника обвиненного в 2002 году Ратко Младича. Беара не пытался избежать ареста, и в ночь на 9 октября был доставлен в Гаагу. Очевидно, что этот арест был произведен только потому, что моя Канцелярия представила полную информацию о местопребывании Беары, а также потому, что Белград знал, что мы вели наблюдение за его резиденцией. Кроме того, двумя днями позже я должна была выступать перед министрами Европейского союза. Создается впечатление, что результаты дает только подобного рода непосредственное давление. Однако нельзя ожидать, что моя Канцелярия будет заниматься этим в отношении каждого скрывающегося от правосудия субъекта. Кроме того, в своих собственных внутренних политических интересах сербские власти представили этот арест как добровольную сдачу. Тем самым они еще раз подтвердили, что их официальная политика сводится к тому, что все скрывающиеся от правосудия субъекты должны сдать добровольно. Однако подобная политика пока не дала никаких результатов, и она вопиюще противоречит международным обязательствам страны, — в частности, обязательствам, вытекающим из статьи 29 Статуса МТБЮ и многочисленных резолюций Совета Безопасности.

Сербское правительство предпочитает умышленно не выполнять свои юридические обязательства. Внимание Совета к постоянному отказу Сербии сотрудничать было вновь привлечено 4 мая 2004 года в докладе, направленном ему Председателем Трибунала. С тех пор позиция неповиновения сербского правительства по отношению к Трибуналу, бросающая вызов также и Совету, не изменилась.

Вместе с тем можно отметить определенный прогресс в тех областях сотрудничества, которые находятся в сфере компетенции Государственного сообщества Сербии и Черногории. Благодаря эффективной работе Национального комитета сотрудничества ликвидировано громадное отставание в выдаче нынешним или бывшим должностным ли

цам разрешений на дачу показаний. Налицо также стремление разрешить проблемы, связанные с предоставлением доступа к документации, однако сохраняются еще многочисленные трудности, главным образом ввиду того, что запрашиваемые документы находятся в руках тех властей, которые блокируют сотрудничество с Трибуналом. В общем и целом, отсутствие сотрудничества со стороны Белграда остается наиболее серьезным препятствием, стоящим на пути Трибунала в осуществлении стратегии завершения его работы.

В то время как большинство скрывающихся от правосудия субъектов нашли безопасное прибежище в Сербии, некоторые по-прежнему проживают в Боснии и Герцеговине или регулярно посещают эту страну. Они все еще пользуются покровительством могущественных кругов. Высокий представитель принимает энергичные меры в целях борьбы с этими кругами, в числе которых начало структурной реформы как на общегосударственном уровне, так и на уровне образований. Однако дело, по-прежнему, заключается в том, что девять лет спустя после Дейтона власти Республики Сербской не задержали ни одного обвиняемого МТБЮ лица. Это вызывает глубокие сомнения относительно желаний и готовности руководителей Республики Сербской выполнять их обещания сотрудничать с МТБЮ посредством принятия решительных мер.

Этим также подтверждается, я считаю, тот факт, что структурам обеспечения правопорядка и безопасности Боснии и Герцеговины и, в частности, Республики Сербской, присущи фундаментальные, общесистемные недостатки. Они должны быть решены так, чтобы эти структуры наконец-то начали помогать, а не препятствовать стране налаживать сотрудничество с Трибуналом. Нельзя сказать, что министерство обороны и министерство внутренних дел Республики Сербской оказали здесь хоть какую-то помощь. Публикация доклада Комиссии по Сребренице, который международное сообщество буквально навязало Республике Сербской, должна содействовать росту понимания проблемы геноцида и необходимости наказания ответственных за него лиц.

Силы по стабилизации (СПС) в течение многих лет оказывают поддержку Трибуналу. Однако вскоре их мандат будет завершен, и на место СПС заступят миротворческие Силы Европейского союза (СЕС) и НАТО. Я ужасно разочарована тем, что

СПС должны уйти, в то время как Радован Кораджич все еще находится на свободе, хотя командование СПС заверяло, что он будет арестован еще во время пребывания Сил в стране.

На мой взгляд, успеха можно будет добиться только тогда, когда соответствующие органы власти Сербии и Республики Сербской наконец-то начнут сотрудничать с международными силами. Подобное трансграничное сотрудничество необходимо развивать во всем регионе. В этой связи передача Мирослава Брало, состоявшаяся 12 ноября, является позитивным событием. Обвиняемый был передан суду в соответствии с запечатанным ордером на арест, выданным в 1995 году. Несмотря на весомые доказательства, хорватские власти отрицали, что он укрывается на территории Хорватии. Печать с ордера была снята 12 октября 2004 года, а месяцем спустя Брало был арестован в Боснии и Герцеговине.

Хотя большинство лиц, скрывающихся от правосудия, находятся либо в Сербии, либо в Боснии и Герцеговине, есть один высокопоставленный обвиняемый, которого неоднократно видели в Хорватии, в последний раз — этим летом. Анте Готовина исчез в июне 2001 года, сразу после того, как хорватские власти сообщили ему о том, что на него был выдан обвинительный акт за печатью. Судя по всему весной этого года Хорватия активизировала усилия по поиску и задержанию Готовины. Однако возникают сомнения в эффективности или даже серьезности этих мер, так как они до сих пор не принесли не только никаких конкретных результатов, но даже информации о том, где он находится — в Хорватии или за ее пределами. С другой стороны, есть серьезные свидетельства того, что Готовина, который в глазах общественности является настоящим национальным героем, получал и продолжает получать поддержку через хорошо организованную сеть, включающую и государственные структуры. Для того чтобы можно было реализовать стратегию завершения и обеспечить общий успех работы МТБЮ, крайне необходимо, чтобы Готовина предстал перед судом в Гааге. Это единственное препятствие, которое осталось на пути налаживания сотрудничества Хорватии с МТБЮ. Только после того, как Готовина предстанет перед Гаагским трибуналом, можно будет сказать, что Хорватия в полной мере сотрудничает с МТБЮ. Если мы не сможем определить, где скрывается Готовина, будь то в Хорватии или за ее пределами, и передать его в ру

ки правосудия, это будет означать, что структуры, защищающие военных преступников, более могущественны, чем та часть правительства, которая по настоящему хочет сотрудничать с Трибуналом. И если мы ослабим международное давление по этому вопросу, это будет воспринято как сигнал о том, что международное сообщество более не заинтересовано в том, чтобы наиболее высокопоставленные руководители, ответственные за тягчайшие преступления, включая Караджича и Младича, предстали перед МТБЮ.

Задержание всех лиц, скрывающихся от правосудия, также является мерилем возможностей государств по проведению судебных процессов на национальном уровне и свидетельством их приверженности верховенству закона. Вторым ключевым компонентом стратегии завершения является передача непосредственно государствам бывшей Югославии производства по делам руководителей среднего и низшего звена, которым было предъявлено обвинение, и тех, которым обвинение еще предъявлено не было. Однако МТБЮ должен действовать весьма осмотрительно, с тем чтобы государства, которым передавались бы эти дела, были готовы и хотели вести их и чтобы судебный процесс отвечал высочайшим судебным стандартам. МТБЮ активно поддерживает создание специализированных судов по военным преступлениям во всех странах региона. В ходе подготовительных семинаров Канцелярия Прокурора делилась своим опытом с прокурорами и судьями с тем, чтобы национальные судебные органы могли выносить справедливые и беспристрастные решения по военным преступлениям. Мы продолжаем оказывать поддержку усилиям Канцелярии Высокого представителя по созданию в рамках государственного суда Боснии и Герцеговины палаты по военным преступлениям, для того чтобы судить обвиняемых среднего и низшего звена, которым изначально предъявил обвинения Трибунал. Однако в конечном итоге обеспечение надлежащего функционирования этих учреждений будет находиться вне нашего контроля.

Есть серьезные озабоченности в связи с тем, что такие страны как Сербия, которая не торопится задерживать тех, кому предъявлены обвинения, либо не проявят интереса, либо не смогут самостоятельно обеспечить проведения суда над лицами, обвиняемыми в совершении военных преступлений. Структуры, оказывающие поддержку лицам, обви-

няемым в совершении военных преступлений, там настолько могущественны, что они могут вмешаться в судебный процесс, запугивая свидетелей, оказывая политическое давление на судей и обвинителей или даже угрожая дестабилизацией ситуации в стране.

И в самой Сербии, и в Косово в ходе кампании по очернению Трибунала и его Обвинителя используются агрессивные националистские высказывания. Смысл их всегда один и тот же: сотрудничество властей с МТБЮ приведет к дестабилизации ситуации в стране. Группировки, стоящие за организацией подобной пропаганды, прекрасно умеют запугивать или инициировать акты насилия и приписывать вину за эти акты Обвинителю, выступая олицетворением МТБЮ. Международное сообщество и демократически избранные власти в регионе должны предпринять дополнительные решительные шаги в отношении этих структур.

При выборе инстанции для передачи дел МТБЮ придется учитывать общий климат в соответствующих странах, а также интересы жертв преступлений. В соответствии с принципом, согласно которому правосудие должно осуществляться как можно ближе к местам проживания жертв и совершения преступлений, политика Обвинителя состоит в обеспечении того, чтобы там, где это возможно, дела передавались властям того государства, где были совершены соответствующие преступления. До конца этого года 11 дел в отношении 20 обвиняемых будут представлены палатам для утверждения их передачи в национальную юрисдикцию в соответствии с правилом 11 бис Правил процедуры и доказывания МТБЮ.

Третья область, касающаяся озабоченностей, влияющих на выполнение стратегии завершения, которая находится вне нашего контроля, связана с предоставлением моей Канцелярии адекватных ресурсов. Как всем хорошо известно, в мае 2004 года секретариат приостановил наем новых сотрудников. Более того, не был утвержден и бюджет следственного отдела на 2005 год. Все эти меры были предприняты как раз в тот момент, когда другие органы, включая органы Организации Объединенных Наций, выступают с весьма заманчивыми предложениями о найме на работу для следователей и обвинителей моей Канцелярии. Только за последний год из Канцелярии Обвинителя ушло более 40 процентов старших следователей и около 50 процентов

сотрудников старшего юридического состава. Из-за приостановки найма на работу ушедших можно заменить только за счет внутриорганизационного повышения сотрудников, а это создает дополнительные проблемы, так как становится все труднее и труднее продолжать повышать сотрудников на старшие должности без ущерба профессиональным качествам. Количество вакантных мест в моей Канцелярии близко к 25 процентам. Подобная ситуация уже негативно сказывается на работе Канцелярии, а скоро начнет негативно сказываться и на эффективности ведения судебных процессов.

Отсутствие сотрудничества со стороны государств, недостаточная готовность национальных судебных органов и финансовый кризис — вот три основных фактора, оказывающих негативное влияние на осуществление стратегии завершения работы. Однако я по-прежнему привержена осуществлению стратегии завершения работы и соблюдению установленных сроков.

Первой важной вехой в осуществлении стратегии завершения работы будет завершение расследований по всем делам до конца этого года. Расследования по всем шести остающимся делам будут завершены к 31 декабря и будет оформлено несколько новых обвинительных заключений. Однако, с учетом того, что два обвинительных заключения можно будет объединить с двумя уже рассматриваемыми делами, в Гааге будет проведено не более четырех дополнительных судебных процессов. Что касается обвинения, то здесь непрерывно предпринимаются шаги по оказанию поддержки судьям в их усилиях по рационализации процедур и повышению эффективности судебных процессов. В настоящее время моя Канцелярия готова приступить к пяти судебным процессам и уже осуществляет пять других текущих разбирательств.

Однако эти усилия не дадут никаких результатов, пока все обвиняемые не будут своевременно переданы в Гаагу для придания их суду до конца 2008 года. На начальной стадии второго этапа осуществления стратегии завершения работы 2005 год будет иметь решающее значение. Если в предстоящие месяцы наиболее важные обвиняемые, такие как Караджич, Младич и Готовина, не будут арестованы и переданы Трибуналу, необходимо будет пересмотреть сроки осуществления стратегии завершения работы.

2005 год ознаменует десятую годовщину трех важных событий: геноцида в Сребренице, заключения Дейтонского соглашения и вынесения обвинительных заключений по делам Караджича и Младича. Если международное сообщество не может предотвратить преступления геноцида, оно, по крайней мере, не должно допускать, чтобы эти и другие тяжкие преступления оставались безнаказанными.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Г-н Джеллоу (*говорит по-английски*): Около пяти месяцев назад в моем предыдущем докладе Совету Безопасности я высказал предположение, что обвинение должно завершить представление своей версии по делам 10 обвиняемых до конца этого года и по делам остальных обвиняемых — в начале 2005 года. Я сообщил, что мы готовы начать судебный процесс по делу шести других обвиняемых до конца 2005 года, завершить следственную работу по новым делам к концу 2004 года и утвердить новые обвинительные заключения, если таковые будут, к октябрю 2005 года и что будут начаты консультации с Руандой и другими странами в отношении передачи дел национальным судебным органам.

Я рад сообщить о прогрессе, достигнутом в этих областях. За время, прошедшее с момента представления этого доклада, обвинение представило свою версию по делу военных I и делу Бутаре, по которым проходят в общей сложности 10 обвиняемых. Представление версии защиты должно начаться в январе 2005 года. Мы рассчитываем завершить этап расследования по делу правительства II, по которому проходят четыре обвиняемых, к июню 2005 года. Дела, по которым проходят сразу несколько обвиняемых, представляют собой огромную проблему в силу их сложности и необходимости обеспечения материально-технической поддержки для их осуществления. После того, как обвинение завершит представление своей версии по делу правительства II в июне 2005 года, проблема, связанная с этой категорией дел, в значительной мере будет решена.

Как и ожидалось, обвинение приступило к представлению своей версии по делам еще шести обвиняемых во второй половине 2004 года, начав с

дела военных II и дела Симбы (один обвиняемый) и дела Серомбы (один обвиняемый). Я с удовлетворением сообщаю, что мы уже завершили этап представления версии обвинения по делу Симбы и могли бы завершить данный этап по делу Серомбы, если бы защита не попросила перенести срок начала разбирательства. Однако мы надеемся завершить представление версии обвинения по делу Семборы к концу февраля 2005 года.

Как заявил Председатель Трибунала, моя Канцелярия намерена следовать установленным срокам и завершить расследования в отношении всех новых обвинительных заключений к концу 2004 года и подать новые обвинительные заключения, если они будут вынесены, к началу последнего квартала 2005 года, как мы сообщили Совету Безопасности на предыдущем заседании.

Канцелярия Обвинителя также осуществляет подготовку к проведению судебного разбирательства по делам 18 оставшихся заключенных. В этой связи мы должны быть готовы начать новые судебные разбирательства по крайней мере по делам этих задержанных в 2005 году согласно новой политике вынесения обвинительных заключений по делам, по которым проходит один обвиняемый. Кроме этого, судебное разбирательство в отношении четырех других обвиняемых, проходящих по делу правительства I, должно начаться *de novo* к январю 2005 года согласно недавнему решению Объединенной апелляционной камеры обоих трибуналов.

Я начал переговоры с Руандой и другими государствами по вопросу о возможной передаче дел этим государствам. Эти переговоры продолжаются. Одновременно Канцелярия Обвинителя осуществляет подготовку отобранных для передачи дел. Мы надеемся представить судебным камерам необходимые заявки для получения распоряжений о передаче этих дел в начале 2005 года. Тем не менее, должен предупредить, что оказалось нелегко найти государства, помимо Руанды, которые были бы готовы, способны и полны желания принять от Трибунала дела. Число таких государств весьма ограничено.

Задержание и передача скрывающихся от правосудия обвиняемых, в отношении которых вынесено обвинительное заключение, по-прежнему сопряжены с огромными трудностями. Ефрем Сетако, задержанный в начале этого года в Нидерландах,

неделю назад был, наконец, передан Трибуналу. До сих пор на свободе находятся 14 обвиняемых, в отношении которых были вынесены обвинительные заключения. Уровень международной поддержки со стороны государств, в которых проживают эти лица, ниже уровня, требуемого для успешного осуществления программы проведения арестов. Большинство скрывающихся от правосудия обвиняемых по-прежнему находятся в Демократической Республике Конго. Неоднократные попытки Трибунала начать диалог с правительством Демократической Республики Конго по этому вопросу не дали никаких результатов, за исключением дела Юсуфа Муньякази, который был передан Трибуналу в начале этого года. Тем не менее, мы намерены продолжать наши усилия и собираемся сообщить Совету о развитии ситуации. Мы считаем, что Совет, тем временем, должен призвать государства-члены выполнить свои юридические обязательства в этой связи и резолюцию 1503 (2003) Совета Безопасности, обеспечив задержание скрывающихся на их территории лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения, и передачу их Трибуналу.

Мы по-прежнему привержены осуществлению стратегии завершения работы и не видим необходимости в ее пересмотре. Как я уже говорил в начале, во многих отношениях мы следуем намеченному графику. Однако во время моего предыдущего брифинга я, действительно, предупредил Совет Безопасности о возможных негативных последствиях для успешного осуществления стратегии завершения работы решения о введении моратория на набор персонала. Я заявил тогда, что мы не сможем проводить судебные разбирательства оптимальным образом, если не будут предоставлены адекватные ресурсы для обеспечения эффективного осуществления главной задачи Трибунала, а именно судебного преследования.

В этом плане в 2005 году нас ждут серьезные задачи. В течение этого года в Трибунале одновременно будет рассматриваться самое большое число дел за всю его историю. Не думаю, что к началу 2006 года наметится какой-либо спад. Ожидается, что число апелляций, которых в настоящее время подано 14, значительно возрастет после завершения новых судебных разбирательств, поскольку на каждое решение, вынесенное в отношении одного обвиняемого, исходя из опыта, подаются одна, воз

можно, две апеллиционные жалобы. Ожидается, что в 2005 году Канцелярии Обвинителя придется рассмотреть до 30 апелляций.

По-прежнему будет вестись активная работа по подготовке дел к слушанию и передаче. Несмотря на то, что в 2004 году в области подготовки и рассмотрения дел был достигнут некоторый прогресс, будет довольно сложно обеспечить тот же уровень прогресса и справиться с возрастающим объемом работы, с учетом сохраняющегося моратория на набор персонала и ограниченных ресурсов.

Мораторий на набор персонала особенно неблагоприятным образом отразился на деятельности Канцелярии Обвинителя. Хотя в прошлом году Совет Безопасности учредил отдельную Канцелярию Обвинителя для МУТР, набор персонала для работы в Канцелярии был прекращен в результате введения моратория. Были приняты на работу лишь половина из шести положенных сотрудников из числа вспомогательного персонала. Точно также новая Апелляционная группа, созданная в соответствии с той же резолюцией Совета, по которой была создана Канцелярия, работает не на полную мощность: по сути, в ней сейчас из-за действующего запрета на набор персонала работает примерно половина от числа сотрудников, предусмотренных бюджетом, в то время как нагрузка на Группу увеличивается и будет продолжать увеличиваться по мере завершения рассмотрения дел и подачи новых апелляций.

В Секции обвинения прекращение набора сотрудников привело к тому, что незаполненными остались 17 вакансий, включая должности старшего адвоката с правом выступления в суде, адвоката с правом выступления в суде, старшего юрисконсульта, юрисконсульта, юриста-аналитика и специалиста по судопроизводству. В последнее время к списку вакансий добавилась должность начальника Секции обвинения, на которую также распространяется запрет на набор персонала.

В расположенном в Кигали Следственном отделе в настоящее время имеется 21 вакантная должность, а также 4 вакансии в Консультативно-правовой секции. Этой Секции, которая ответственна за подготовку обвинительных заключений, практически нет, и это при том, что по завершении расследований к концу 2004 года Канцелярия Обвинителя должна перейти к оценке результатов

следственной деятельности и подготовке новых обвинительных заключений с помощью Группы.

Заполнение всех этих вакансий принципиально важно и абсолютно необходимо для того, чтобы мы могли решать задачу надлежащего завершения работы. Эти должности имеют прямое отношение к важнейшей функции обвинителя. Необходимо найти способ отменить запрет на набор персонала, если мы не хотим подвергать опасности осуществление стратегии завершения деятельности. При таких ограниченных возможностях Канцелярии Обвинителя будет сложно готовить новые дела, продолжать нынешние судебные процессы и обрабатывать новые и все более многочисленные апелляции одновременно с осуществлением программы передачи дел.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Совет Безопасности и Генерального секретаря, а также его Канцелярию за их непрекращающуюся поддержку МУТР в целом и Канцелярии Обвинителя в частности.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне в первую очередь поблагодарить Председателя за организацию этих прений. Хочу также поблагодарить председателей и обвинителей международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде за их оценки и доклады, представленные Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1534 (2004). В этих докладах красноречиво и информативно отражена решимость международного сообщества разобраться с последствиями горьких эпизодов в истории бывшей Югославии и Руанды. Мы с благодарностью отмечаем ценный вклад этих двух международных трибуналов в усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества по борьбе с безнаказанностью и по привлечению к ответственности всех виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые тем самым способствуют поддержанию мира и стабильности и процессу национального примирения в странах бывшей Югославии и в Руанде.

Несмотря на сложность и беспрецедентность своих мандатов, трибуналы достигают цели Совета Безопасности по привлечению к законному, справедливному и публичному суду, отвечающему строгим процедурным требованиям, всех тех, на чьей совести военные преступления, геноцид и преступ

ления против человечества. Для того чтобы выполнить свои мандаты и достичь целей, поставленных в стратегиях завершения работы, трибуналы должны иметь возможность судить самых высокопоставленных лидеров, которым они предъявили обвинения. Однако пока многие из этих лиц остаются на свободе, трибуналы не смогут выполнить свою задачу. Это ситуация, которая требует активизации международного сотрудничества в деле ареста этих лиц и привлечения их к суду.

Помимо потребности в международном сотрудничестве в целях привлечения к ответственности всех обвиняемых, как того требуют резолюции 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности, ключевой составляющей работы трибуналов также является передача обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести и нетяжких преступлений национальным судебным органам. Такая стратегия позволит повысить степень участия национальных правительств в укреплении долгосрочного национального примирения, обеспечении справедливости и законности. В этой связи, признавая, что потребуются еще многое сделать для решения ряда проблем, мы с удовлетворением отмечаем, что Обвинитель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) начала оформление передачи дел местным судебным органам. Мы надеемся, что национальные судебные органы сумеют провести свободные, справедливые и беспристрастные судебные разбирательства. Мы приветствуем значительные шаги, которые были предприняты во всех соответствующих странах в целях осуществления этого замысла. Мы рассматриваем тот факт, что специальная камера государственного Суда Боснии и Герцеговины вскоре будет готова принять дела к рассмотрению, как значительное достижение.

В отношении Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) наша делегация считает, что самое серьезное затруднение будет заключаться в завершении его мандата в срок, установленный Советом Безопасности. Как подчеркнули Председатель и Обвинитель Трибунала, выполнение этой задачи потребует полномасштабного сотрудничества и приверженности международного сообщества, включая предоставление необходимых людских, материальных и финансовых ресурсов, для того чтобы МУТР смог завершить судебные процессы в первой инстанции к концу 2008 года и

рассмотрение апелляций к концу 2010 года. Вопрос о передаче дел о преступлениях средней тяжести и нетяжких преступлений в национальные судебные органы также крайне важен и заслуживает соответствующего внимания со стороны мирового сообщества.

Представленные сегодня доклады по оценке свидетельствуют о том, что осуществление стратегий завершения работы двух трибуналов проходит нормально. Мы надеемся, что основные достижения трибуналов, а именно замена безнаказанности ответственностью, установление фактов, обеспечение справедливости по отношению к жертвам и предоставление им возможности заявить о себе, а также укрепление законности — все это будет в значительной мере способствовать миру, стабильности и долгосрочному национальному примирению во всех затронутых странах и в соответствующих регионах.

Г-н Катти (Алжир) (*говорит по-французски*): Мы очень внимательно выслушали брифинги председателей и Обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Мы отмечаем, что со времени их выступлений в Совете от 29 июня 2004 года в деле искоренения безнаказанности и привлечения к судебной ответственности лиц, подозреваемых в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, был достигнут прогресс. Мы также отмечаем, что осуществление стратегий завершения деятельности трибуналов, утвержденных Советом Безопасности в 2003 году, сталкивается с серьезными трудностями. С того времени, как Совет в последний раз рассматривал этот вопрос, ситуация не улучшилась, поскольку трибуналы продолжают испытывать значительные финансовые затруднения по причине неуплаты взносов государствами-членами. Расходы трибуналов сведены к минимуму, на набор персонала наложен запрет, а способность трибуналов выполнять свои мандаты серьезно поставлена под угрозу. Такая ситуация неприемлема, и крайне важно, чтобы соответствующие государства-члены как можно скорее внесли свои финансовые вклады.

Избрание Генеральной Ассамблеей 14 судей МТБЮ, состоявшееся 19 ноября 2004 года, явилось обнадеживающим событием, которое, мы надеемся, позитивно скажется на работе Трибунала. Также отрандно видеть изменения, внесенные, несмотря на

большой объем работы Трибунала, в правила процедуры и усилия, предпринимаемые для учреждения специальной камерой в Боснии и Герцеговине для судебного преследования за военные преступления. Мы надеемся, что это поможет Трибуналу завершить свою работу в установленный срок.

Крайне важно обеспечить передачу компетентным национальным судебным органам лиц, обвиненных трибуналами в совершении преступлений средней тяжести и нетяжких преступлений. Важно также обеспечить сотрудничество между соответствующими государствами и трибуналами в отношении доступа к документации, проведение арестов и привлечения обвиняемых к ответственности. Совет Безопасности должен это обеспечить, поскольку на карту поставлены авторитет и репутация обоих трибуналов. В этой связи наша делегация хотела бы выразить признательность правительству Руанды за его сотрудничество с Трибуналом по Руанде.

Кроме того, в этой связи арест 15 ноября в Республике Сербской обвиняемого, бывшего высшим руководителем, является позитивным событием. Другие остающиеся на свободе преступники, такие как Радован Караджич, Ратко Младич и Анте Готовина, а также остающиеся на свободе преступники в Руанде должны быть задержаны.

В заключение моя делегация хотела вновь заявить о своей поддержке председателей и обвинителей обоих трибуналов в выполнении ими своих обязанностей и усилий по борьбе с безнаказанностью.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить председателей и обвинителей за их доклады. Соединенное Королевство продолжает всецело поддерживать работу обоих Трибуналов, поскольку считает, что сегодня, спустя почти 10 лет после подписания Дейтонских соглашений и создания Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), предание суду обвиняемых имеет особо важное значение.

Позвольте мне начать с Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Мы приветствуем усилия Трибунала, направленные на повышение эффективности и стремление придерживаться стратегии завершения работы. Переизбрание в прошлую пятницу всех нынешних судей Трибунала позволит обеспечить работу в правиль-

ном направлении. Однако, то, что мы услышали сегодня утром, можно назвать трезвым отчетом о препятствиях, мешающих осуществлению этой стратегии. Я хотел бы выделить лишь несколько моментов, которые мне кажутся наиболее важными.

Во-первых, что касается финансирования, то, как мы слышали, мораторий на заполнение вакансий начинает сказываться на работе Трибунала, и эта ситуация может только ухудшиться. Необходимость выполнения всеми государствами своих обязательств по выплате взносов в бюджет Трибунала очевидна. Невыполнение этого обязательства, как мы слышали, ведет к срыву стратегии завершения работы в намеченные сроки и еще большим затратам. Названная сегодня утром цифра — 25 процентов незаполненных вакантных должностей, ужасает.

Во-вторых, что касается передачи дел на рассмотрение в региональные суды, то Трибунал проделал огромную работу, оказывая помощь национальным судам бывшей Югославии по подготовке и приему в производство передаваемых дел. Мы надеемся, что Палата по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины вскоре начнет свою работу, как и намечалось. И, конечно же, Палате потребуется постоянная помощь сообщества доноров. Соединенное Королевство объявило о своем взносе в размере 2,6 млн. фунтов на предстоящие пять лет. Мы надеемся, что и другие страны региона в ближайшем будущем смогут изыскать возможность для принятия в производство дел Трибунала.

Вместе с тем хотел бы подчеркнуть, что мы твердо убеждены в том, что дела трех главных обвиняемых — Младича, Караджича и Готовины должны рассматриваться МТБЮ. Соединенное Королевство не верит в то, что замена Сил по стабилизации силами, контролируруемыми Европейским союзом, что мы действительно приветствуем, сколько ослабит нашу решимость произвести арест Караджича.

В-третьих, что касается сотрудничества с МТБЮ, то работа Трибунала зависит от ареста обвиняемых и передачи их в Гаагу. Это имеет принципиальное значение, и мы считаем, что 20 обвиняемых, находящихся на свободе, это слишком много. Мы считаем, что передача Караджича, Младича и Готовины имеет крайне важное значение для

обеспечения долгосрочной стабильности и процветания региона.

Я хотел бы быть предельно откровенным в этом вопросе. Мы знаем, что Караджич проводит большую часть времени в Республике Сербской и что он постоянно перемещается. Очевидно, что он пользуется защитой и финансовой поддержкой сети, состоящей из определенных людей и структур. В этой связи возникает вопрос, почему же в таком случае никто, похоже, не знает, где он находится, и даже, что было бы гораздо проще узнать, где он недавно находился? Почему ни правительственные структуры, ни местное население, ни люди, занимающие определенное положение и поддерживающие контакты с общинами, такие, как священники, не готовы добровольно предоставить соответствующую информацию? Такая информация позволила бы передать Трибуналу наиболее активно разыскиваемых обвиняемых. Нам нужны свежие разведывательные данные, которые позволят задержать этого человека. Неужели те, кто обладает властью действительно думают, что они могут переждать и перехитрить правосудие или что их бездействие не идет вразрез с процессом интеграции в евроатлантические институты? Неужели они верят, что упорное уклонение от ареста действительно способствует примирению на Балканах, на которое все мы надемся?

Совершенно очевидно, что это касается и Младича, который, по нашим сведениям, находится в Сербии. Было весьма неприятно вновь услышать сегодня утром, что Сербия и Черногория по-прежнему упорно не идут на сотрудничество. Сотрудничество — это не добровольный выбор. Это правовое обязательство. Тем не менее, отдельные обвиняемые в Сербии и Черногории по-прежнему свободно передвигаются по территории, даже не пытаясь скрываться.

Мы приветствуем сотрудничество Хорватии, которая предоставила неограниченный доступ к документам и свидетелям. Мы согласны с Обвинителем в том, что сотрудничество Хорватии не может рассматриваться как полноценное, пока Готовина не будет арестован и передан в Гаагу. В начале этого года Обвинитель могла позитивно оценить усилия Хорватии, прилагаемые для ареста Готовины. Однако сегодня утром Обвинитель сообщила, что эти усилия ослабли и что не достигнуто никакого существенного прогресса. Кроме того, Обвинитель так-

же утверждает, что Готовина по-прежнему пользуется поддержкой «хорошо организованной сети поддержки, включая государственные структуры» (выше). Сотрудничество — это больше, чем просто выполнение обязательств. Речь идет о том, чтобы положить конец безнаказанности, предать суду лиц, обвиняемых в чудовищных преступлениях, и далее содействовать процессу примирения внутри балканских государств и между ними. Нет сомнений в том, что упорный отказ от сотрудничества сорвет планы властей Белграда, Загреба и Баня-Луки на более тесную интеграцию с евроатлантическими структурами. Я был бы признателен, если бы Обвинитель в своих ответах на вопросы в ходе дискуссии более подробно рассказала не только о том, почему, по ее мнению, соответствующие правительства не выполняют своих обязательств, но и том, что конкретно, на ее взгляд, они должны сделать и что мы можем сделать, чтобы побудить их к выполнению этого обязательства.

И наконец, Председатель МТБЮ обратил внимание на необходимость решения проблемы заключенных, которые будут отбывать срок по приговору МТБЮ по окончании стратегии завершения работы. Соединенное Королевство с удовлетворением сообщает, что в начале этого года оно подписало с Трибуналом соглашение о приведении в действие приговоров и будет радо продолжить в надлежащее время диалог по этому и другим оставшимся нерешенными вопросам.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР), по которому мое выступление будет значительно короче. Однако этот факт не означает, что мы проявляем меньший интерес к этому важному Трибуналу. Мы искренне приветствуем усилия Трибунала, направленные на повышение эффективности его работы, те перемены, которые произошли за последние 12 месяцев, и тенденцию к завершению судебных дел в более короткие сроки. Совершенно очевидно, что стратегия завершения работы занимает центральное место в рамках общего управления Трибуналом. Вместе с тем, как и в случае МТБЮ, мораторий на заполнение вакансий непременно скажется на эффективности работы Трибунала. И повторю вновь, что необходимость выполнения государствами своих финансовых обязательств очевидна.

Число скрывающихся от правосудия лиц также очень велико: 15 человек — это слишком много. Как и в отношении других трибуналов, государства должны выполнять свои обязательства по сотрудничеству при аресте и передаче обвиняемых Трибуналу. Передача дел в национальные судебные органы также является разумной стратегией. Мы полагаем, что большая часть дел будет передана в судопроизводство Руанды. Поэтому нам было бы интересно услышать ваше мнение о том, насколько готовы руандийские суды принять в производство эти дела и каким образом мы можем поддержать потенциал этих национальных судов.

В заключение я хотел бы сказать, что сам вопрос о том, чтобы покончить с безнаказанностью и предать суду определенных лиц, является основополагающим с точки зрения укрепления верховенства права, которое имеет решающее значение для прекращения конфликта в стране и для построения мира. Вот почему Соединенное Королевство так же, как, полагаю, и Совет Безопасности, подчеркивает, что эти резолюции принимаются нами не для того, чтобы предать этих людей суду в Гааге только в целях возмездия или в качестве некоей запоздалой ответной меры; мы стремимся к этому, потому что это отвечает важнейшим интересам всех нас.

В конечном итоге, главную ответственность за обеспечение применения принципа верховенства права и его поддержку несут правительства. Это один из основных принципов евроатлантических структур. Вот почему те правительства, которые хотят, чтобы эти структуры были им полезны, должны понять простую вещь: эти люди должны предстать перед судом в Гааге.

Г-н Валли (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Теодора Мерона и Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судью Эрика Мёсе, а также обвинителей Карлу дель Понте и Хассана Бубакара Джэлоу за их обстоятельные доклады о ходе работы обоих судов и о препятствующих ей многочисленных трудностях.

Сегодня, спустя почти 10 лет после создания МТБЮ и МУТР, не осталось сомнений в том, что они внесли важный вклад в международное право. Они стали успешным примером решимости между-

народного сообщества обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении чудовищных преступлений, оскорбляющих самую суть человеческого достоинства, были привлечены к ответственности за них посредством гласных судебных разбирательств при соблюдении высочайших стандартов международного правосудия и надлежащих процедур.

Как это признается в докладе, представленном Совету Безопасности Председателем МТБЮ, международное сообщество столкнулось с необходимостью адаптации неотъемлемых ограничений специальных судебных механизмов с учетом принципа надлежащей правовой процедуры и прав пострадавших и обвиняемых, а также главной задачи, заключающейся в том, чтобы положить конец безнаказанности. Необходимо, чтобы трибуналы остались верны целям, изложенным в резолюции 1534 (2004), и при этом сосредоточили ресурсы и усилия на преследовании в уголовном порядке руководителей высшего звена, подозреваемых в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию этих судов.

Мы считаем, что передача местным судам дел, касающихся должностных лиц низшего звена, в соответствии с правилом 11 бис Правил процедуры и доказывания, должна осуществляться с учетом реальной способности этих судебных инстанций выносить независимые решения. Кроме того, принимая во внимание трудности в осуществлении стратегии завершения работы, полагаем, что настоятельные требования о соблюдении жестких временных рамок, предусмотренных стратегией завершения работы, может скорее помешать отправлению правосудия, чем помочь международному сообществу положить конец безнаказанности. В конечном итоге, Совет может столкнуться с необходимостью скорректировать эти сроки, с тем чтобы позволить трибуналам выполнить их мандат.

Мы всерьез обеспокоены сообщениями о недостаточном уровне сотрудничества с Трибуналом со стороны заинтересованных стран. Недопустимо, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций не соблюдали свои обязательства, предусмотренные Уставом, статутами трибуналов, правилами процедуры и доказывания и соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем государства-члены, имеющие непосредственное отношение к деятельности трибуналов, в полном объеме сотрудничать с ними,

обеспечивая в оперативном порядке выдачу преступников, скрывающихся от правосудия, а также доступ к соответствующей документации.

Более того, крайне важно, чтобы трибуналы и впредь могли рассчитывать на обеспечение надлежащими ресурсами и кадрами, что необходимо для выполнения ими своих функций. Финансовые трудности угрожают их способности выполнять свои обязанности и осуществлять стратегии завершения работы.

Г-н Гуань Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы внимательно выслушали доклады Председателя Мерона и Обвинителя дель Понте из Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также Председателя Мёсе и Обвинителя Джэллоу из Международного трибунала по Руанде (МУТР). Мы выражаем признательность трибуналам за их работу.

Оба трибунала продолжали активно принимать меры по осуществлению стратегии завершения работы. Мы высоко оцениваем их работу в этом направлении. С удовлетворением отмечаем, что в соответствии с временными рамками, предусмотренными в стратегии завершения работы, оба трибунала к концу этого года завершат мероприятия по расследованию, что положит хорошее начало успешному достижению других целей, сформулированных в стратегиях завершения работы. Мы полагаем, что чрезвычайно важна своевременная передача компетентным национальным судебным органам дел, касающихся должностных лиц среднего и низшего звена, подозреваемых в совершении преступлений; это поможет обоим трибуналам завершить свою работу в запланированные сроки и обеспечить примирение и отправление правосудия в обеих странах и регионах.

По мере возможности следует активизировать процесс передачи. Мы отмечаем, что обвинители обоих трибуналов приступили к представлению дел, предлагаемых к передаче, на утверждение компетентным судебным камерам. Мы надеемся, что Палата по военным преступлениям Боснии и Герцеговины начнет свою работу к январю 2005 года, и рассчитываем, что Хорватия, Сербия и Черногория, Руанда и ряд других стран в ближайшее время будут готовы принять соответствующие дела.

Мы высоко оцениваем усилия обоих трибуналов и международного сообщества, направленные

на укрепление национального потенциала обоих регионов в области судопроизводства. Мы полагаем, что Совет Безопасности, соответствующие страны и трибуналы будут и впредь способствовать созданию национальных палат, отвечающих международным стандартам.

Мы выражаем надежду на то, что богатый опыт и специальные знания судей обоих трибуналов помогут не только обеспечить беспристрастность судебных разбирательств, но и повысить их эффективность, а также ускорить процедуру рассмотрения дел. В этом отношении необходимо, чтобы как судебные камеры, так и канцелярии Обвинителей приняли конкретные меры, направленные на достижение этих целей.

Г-н Лаканилао (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы, прежде всего, отметить тот факт, что в прошлую пятницу завершились выборы судей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Мы надеемся, что это придаст новый импульс деятельности Трибунала в последние несколько лет его работы.

Моя делегация хотела бы поблагодарить председателей и обвинителей обоих трибуналов за представленные ими сегодня утром доклады. Мы с удовлетворением отмечаем, что, во-первых, трибуналы по-прежнему работают в полную силу и, во-вторых, что со времени последнего представления ими докладов в июне этого года трибуналы продолжали повышать эффективность процедур и сосредоточили внимание на наиболее руководителях высшего звена, подозреваемых в совершении наиболее тяжких преступлений.

Мы отдаем должное усилиям по созданию учреждений и правовых механизмов в рамках национальной юрисдикции соответствующих стран, с целью пресечения безнаказанности и содействия отправлению правосудия. Мы надеемся, что сегодняшняя ситуация в Международном уголовном трибунале по Руанде дает больше поводов для оптимизма и что Трибунал продолжит свою деятельность по осуществлению стратегии завершения работы.

Я хотел бы высказать ряд соображений в связи с вопросами, затронутыми в докладе МТБЮ. Мы отдаем должное его деятельности, в рамках которой он стремится передать свои специальные знания и опыт посредством проведения учебных семинаров

для судей и обвинителей в бывшей Югославии, с тем чтобы повысить способность национальных судебных органов рассматривать незавершенные дела, а также поддерживать усилия по созданию в Государственном суде Боснии и Герцеговины Палаты по военным преступлениям. Полагаем, что основную часть дел придется рассматривать национальным судам и что способность Трибунала передавать дела на рассмотрение компетентным национальным судебным органам не только является принципиально важным элементом стратегии завершения работы, но и будет способствовать расширению участия правительств в усилиях по примирению и отправлению правосудия в регионе. Это будет способствовать процессу заживления ран и укрепления чувства государственности в республиках бывшей Югославии. Надеюсь, что в своем заключительном слове судья Мерон ориентировочно сообщит, когда дела подозреваемых должностных лиц низшего звена будут фактически переданы в национальные судебные органы.

Сегодня мы вновь услышали призыв трибуналов выделить им достаточный персонал для проведения работы. В июне нам сообщили о том, что эта просьба во многом объясняется мораторием на набор персонала, который не только ограничивает способность трибуналов нанимать новых сотрудников для того, чтобы справляться с растущим объемом работы, но и лишает их возможности замещать оперативных сотрудников, которые уходят с работы в трибуналах. Трибуналы просят также помочь им в повышении их способности сохранять квалифицированный персонал и в ликвидации резкой нехватки кадров. Мы надеемся, что эта проблема будет решена в ближайшем будущем, поскольку она может негативно сказаться на выполнении стратегий завершения работы. Надеюсь, что из последующих выступлений мы больше узнаем о том, почему эта проблема сохраняется.

Моя делегация полностью сознает трудности и задачи, связанные с осуществлением стратегий завершения работы, в частности требованием о завершении всех судебных процессов к 2008 году. Мы надеемся, что трибуналы будут добросовестно следовать графику, установленному Советом в стратегиях завершения работы. Мы понимаем, что главные преступники еще должны предстать перед трибуналами и что любая отсрочка их ареста негативно скажется на работе трибуналов. Мы призываем все

заинтересованные делегации в полной мере сотрудничать с трибуналами, с тем чтобы все судебные разбирательства были завершены к концу 2008 года и чтобы трибуналы можно было закрыть к 2010 году. Наша делегация считает неприемлемым внесение каких-либо новых корректировок в стратегии завершения.

Г-н Траутвайн (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить за выступления в Совете председателей двух специальных трибуналов: Достопочтенного судью Эрика Мёсе и Достопочтенного судью Теодора Мерона, — а также главных обвинителей обоих трибуналов г-на Хасана Бубакара Джеллоу и г-жу Карлу дель Понте. Я хотел бы также выразить мою признательность им и их сотрудникам за напряженную работу и приверженность делу отправления международного правосудия. Позвольте мне также выразить искренние соболезнования в связи с кончиной судьи Ричарда Мея. Мы воздаем должное его вкладу в работу Трибунала и его качествам руководителя на посту председательствующего судьи по делу Милошевича.

Германия приветствует значительный прогресс, достигнутый в рассматриваемый период обоими трибуналами, в деле осуществления стратегий завершения работы согласно установленным срокам и другим параметрам, оговоренным в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности.

Но помимо этих позитивных событий есть также факторы, которые могут очень негативно сказаться на выполнении стратегий завершения. Прежде всего очень важно, чтобы правительства, особенно правительства стран соответствующих регионов и тех стран, которые подозреваются в предоставлении убежища осужденным преступникам, сотрудничали с трибуналами. Мы вновь настоятельно призываем все заинтересованные государства всемерно сотрудничать с трибуналами.

Успехи трибуналов затмеваются проблемой их финансового положения. Хорошо известные проблемы финансирования имеют два взаимосвязанных аспекта: это вопрос о том, пропорциональны ли средства, расходуемые на трибуналы, результатам их деятельности; а также низкий уровень выплаты начисленных взносов.

Будучи третьим по величине вкладчиком в бюджеты трибуналов, моя страна считает, что необ

ходимо приложить все возможные усилия, чтобы обеспечить эффективную работу трибуналов и избежать пустой траты денег. В целом мы считаем, что совместные усилия трибуналов и бюджетных и надзорных механизмов Организации Объединенных Наций обеспечивают необходимые гарантии надлежащей эффективности трибуналов. Это не означает, что они обходятся дешево. Но, по нашему мнению, практически невозможно определить денежный эквивалент вклада трибуналов в дело установления прочного мира и примирения, их вклада в восстановление правосудия и нормальных условий жизни, а также вклада в развитие международного уголовного права. Если мы не хотим расплачиваться военной, то мы должны признать необходимыми затраты на правосудие как неотъемлемую часть затрат на мир.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне высказать несколько соображений. Во-первых, начиная с сегодняшнего дня и до выполнения стратегий завершения работы трибуналы будут находиться в сложном положении. Они будут чувствовать на себе давление необходимости оправдать все ожидания и будут испытывать потребность в любой возможной помощи — в том числе и в особенности, со стороны Совета Безопасности. Это предполагает активизацию диалога, согласно резолюции 1534 (2004). Такой диалог — это не официальные речи, а подробный обмен мнениями — особенно на уровне экспертов. Совет должен рассмотреть вопрос о проведении таких совещаний экспертов не только в Нью-Йорке, но и в местах расположения трибуналов.

Во-вторых, Совет может также пожелать рассмотреть вопрос о целесообразности поддержания более стабильного состава группы специалистов по трибуналам, согласившись на избрание председателей Рабочей группы на более длительный срок вместо их ежемесячной ротации.

В-третьих, я хотел бы заверить представителей трибуналов, а также сотрудников соответствующих секретариатов в неизменной и безоговорочной приверженности Германии осуществлению благородных идеалов мира и правосудия через трибуналы, через Международный уголовный суд и через другие соответствующие международные или комбинированные судебные или несудебные механизмы. В последние два года достигнут важный прогресс в этой области, и в последнем докладе

Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода (S/2004/616) эти события были очень удачно освещены и осмыслены. У нас вызывает удовлетворение тот факт, что мы смогли в меру своих возможностей внести вклад во многие процессы в области правосудия. Разумеется, мы будем действовать в том же ключе и в будущем.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Я хочу особо поблагодарить за устные брифинги и письменные доклады представителей обоих трибуналов — судью Теодора Мерона и Обвинителя Карлу дель Понте из Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также судью Эрика Мёсе и Обвинителя Хасана Бубакара Джеллоу из Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

В 1993 и 1994 годах я присутствовал при создании Советом обоих трибуналов, и я приветствую результаты, важную работу, проделанную обоими трибуналами как в области обеспечения господства права, так и в сфере достижения национального примирения на территории государств их соответствующей юрисдикции. Я также с удовлетворением отмечаю их важный вклад в развитие международного уголовного права и норм международного уголовного производства, применимых к аналогичным судебным ситуациям. Из докладов и устных брифингов четко видно, что вся эта работа является важным вкладом в деятельность Международного уголовного суда, который приступает к своей важной работе на службе международного сообщества.

Как отмечали некоторые коллеги, мы здесь не для того, чтобы выступать с длинными речами, а для того, чтобы подумать над тем, как обеспечить выполнение стратегий завершения работы обоих трибуналов на основе положений соответствующих резолюций Совета Безопасности и механизмов, созданных для каждого трибунала.

Мы приветствуем тот факт, что оба трибунала добились несомненного прогресса в плане осуществления стратегий завершения работы.

Мы отмечаем, что работа интенсифицировалась в обоих трибуналах, возможно, больше в МТБЮ, потому что он больше отставал почти до недавнего времени. Произошло значительное возрастание темпов работы, осуществляемой судьями. Мы также приветствуем тот факт, что предпринимаются шаги для передачи относительно малоვაж

ных дел в национальные суды в должное время, как только эти национальные органы будут подготовлены надлежащим образом для приема этих дел при полных гарантиях отправления правосудия в соответствии с международными нормами.

Мы подчеркиваем, что крайне важно, чтобы цель, ради которой были созданы оба трибунала, была эффективно достигнута. Это означает, что стратегии завершения работы не должны непреднамеренно стать просто стратегиями ухода любой ценой: стратегиями ухода, которые не гарантируют, что те, кто несет ответственность за серьезные преступления, совершенные как на Балканах, так и в Руанде, предстанут перед судом. Это важный момент для обоих трибуналов, а также для заинтересованных государств. Мы особенно обеспокоены тем, что некоторые страны в полной мере не сотрудничают с трибуналами. Это вызов как для Совета Безопасности, которому следует сохранять высокую бдительность и требовательность в этом вопросе момент, так и для Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

Второе общее замечание моей делегации: оба трибунала должны сохранить свои соответствующие стратегии при неизменной оценке. Если возникнет необходимость, их следует пересмотреть и адаптировать в соответствии с требованиями, как — мы отметили — поступил МТБЮ. Совет следует информировать о любых вносимых изменениях.

В-третьих, присоединяясь к предыдущим ораторам, я хотел бы подчеркнуть, что необходимо, чтобы все государства-члены своевременно и в полном объеме выплачивали свою часть взносов в бюджеты обоих трибуналов. Мы напоминаем и подчеркиваем, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций эти взносы являются обязательными.

В любом случае, мы поддерживаем прозвучавшие призывы отменить мораторий на набор персонала в обоих трибуналах, в частности на должности, которые крайне важны для правовой работы и для осуществления стратегии завершения работы. В этой связи мы предлагаем, чтобы помимо представления докладов каждым из трибуналов, нам направлялись также периодические доклады Секретариата. Мы хотели бы, чтобы Генеральный секретарь разъяснил Совету Безопасности, почему было принято это решение и почему теперь нельзя частично

или полностью отменить этот мораторий. Мы видим, что это замораживание начинает серьезно влиять на осуществление стратегии завершения работы.

Мы хотели бы также отметить, что нас заинтересовали мысли, высказанные делегацией Германии. Во-первых, чтобы продемонстрировать заинтересованность в надлежащем осуществлении статуты трибуналов и стратегий завершения работы Совету Безопасности следует продлить мандат рабочей группы по этому вопросу. Также, можно было бы предусмотреть периодическое посещение штаб-квартиры трибуналов, что позволило бы более непосредственно и подробно обсуждать назревшие проблемы с их руководителями.

В заключение я хотел бы задать несколько вопросов председателям и, возможно, обвинителям обоих трибуналов. Во-первых, в ходе сегодняшних брифингов мы не получили никакой подробной информации о мерах, которые приняли трибуналы, чтобы увеличить число стран, согласившихся принять лиц, осужденных и приговоренных к лишению свободы, либо подписав соглашения о приведении приговоров в исполнение, либо любым иным образом. Трибуналам предлагается сделать это в пункте 8 резолюции 1534 (2004).

Мы с удовлетворением отмечаем, что, как проинформировал нас представитель Соединенного Королевства, только что подписано соглашение между Соединенным Королевством и МТБЮ, но мы сознаем, что на сегодня лишь ограниченное число стран согласилось осуществлять приговоры на своей территории. Что касается решений МТБЮ, то моя страна относится к их числу. Мы хотели бы больше знать о том, как увеличить число стран, которые согласились приводить приговоры в исполнение на своей территории. Это особенно важно, поскольку трибуналы продвигаются вперед к осуществлению своих стратегий завершения работы.

Мой второй вопрос также касается обоих трибуналов, но более конкретно МТБЮ. Речь идет о мерах, которые можно было бы принять, чтобы максимально обеспечить непрерывность участия судей *ad litem*, в частности тех, которые уже закреплены за конкретной камерой и которые ведут конкретными дела, с тем чтобы избежать изменений в составе судебных камер, способных негативно повлиять на судебные разбирательства и следовательно

но на стратегии завершения. Поэтому я хотел бы присоединиться к представителю Филиппин и положительно оценить тот факт, что избрание постоянных судей МТБЮ состоялось заблаговременно. Мы считаем это позитивным фактором для стратегии завершения, поскольку среди постоянных судей обеспечена значительная непрерывность. Нам интересно, какие меры предполагается принять, чтобы добиться того же результата в отношении судей *ad litem*.

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей обоих трибуналов за проведенные брифинги о ходе осуществления стратегии завершения. Мы отмечаем, что оба трибунала изыскивают способы смягчить воздействие факторов, которые сдерживают прогресс в их работе. Это весьма отчаянно. В частности мы приветствуем усилия трибуналов, направленные на ускорение процедур за счет рационального использования имеющихся ресурсов. Увеличение числа судей *ad litem*, предоставленных в распоряжение МТБЮ, как мы считаем, помогло ускорить работу Трибунала.

В докладах обоих Трибуналов дается убедительный анализ того, сколько дней необходимо для того, чтобы завершить находящиеся на их рассмотрении дела, причем оценки основываются на характере этих дел и учитывают дела лиц, скрывающихся от правосудия, а также указываются новые задачи и сроки, предусмотренные резолюциями 1503 (2004) и 1534 (2004) Совета Безопасности. Это дает нам довольно четкое представление о перспективах реализации стратегии завершения работы. Все это показывает, что Трибуналы серьезно восприняли желание международного сообщества добиться своевременного завершения их работы. Мы приветствуем тот факт, что в своей деятельности Трибуналы полностью применяют стратегию завершения работы.

Тем не менее, несмотря на проявленную Трибуналами решимость, похоже, что они сталкиваются с реальными проблемами нехватки времени, а также с проблемами экономического, структурного и политического характера; это вносит определенную неясность в их работу. Проблемы нехватки времени связаны с внутренней организацией работы Трибуналов, и мы полностью доверяем Председателям и Секретарям Трибуналов и верим в то, что они преодолеют эти трудности. Целесообразнее

было бы обсудить структурные и политические проблемы, поскольку именно в этой области Совет Безопасности мог бы оказать реальную помощь.

Эти трудности связаны с конкретными проблемами, стоящими перед международным сообществом. В частности, я имею в виду введение моратория на наем сотрудников Трибуналов, который они просили отменить, с тем чтобы им можно было воспользоваться услугами юристов и справиться с объемом работы, который возрос в результате необходимости ускорения рассмотрения дел. В этой связи мы считаем, что рабочая группа Совета Безопасности по Трибуналам должна заняться рассмотрением этого вопроса, с тем чтобы найти пути решения данной проблемы.

Другая проблема касается вопроса о потенциале национальных судебных систем, к которым обращена просьба о рассмотрении второстепенных дел, которые Международные трибуналы предполагают передать им, с тем чтобы сами они могли сосредоточиться на рассмотрении дел высокопоставленных официальных лиц, которые несут главную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под международную юрисдикцию. Семинары, организованные Трибуналами, несомненно, являются весьма полезными для национальных потенциалов соответствующих стран; мы поддерживаем идею проведения этих семинаров. Однако необходимо серьезно проанализировать вопрос о предоставлении гарантий и соблюдении международных норм. В этой связи необходимо должным образом рассмотреть альтернативную формулу передачи некоторых дел в трибуналы третьих государств.

При рассмотрении этого аспекта стратегии завершения работы более всего следует опасаться передачи дел в слишком загруженные и политизированные национальные судебные системы. Здесь мы призываем Трибуналы к продолжению дискуссий с третьими государствами, правовые системы которых, по их мнению, соответствуют международным нормам и могут обеспечить такое положение, при котором дела обвиняемых будут рассмотрены в ходе оперативных и справедливых судебных процессов.

По нашему мнению, проблемы политического порядка, в основном, связаны с отсутствием сотрудничества с государствами, задерживающими

выдачу Трибуналам лиц, которые были осуждены и которые все еще находятся на свободе на своей территории. Моя делегация обращается с призывом к заинтересованным правительствам, чтобы они задержали лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения, и как можно скорее передали их Трибуналам, с тем чтобы они могли предстать перед международным правосудием и ответить за совершенные ими деяния. Поступив таким образом, они сделали бы очень ценный вклад в борьбу с безнаказанностью и в обеспечение соблюдения верховенства права и принципов гуманности, которые необходимы для сохранения международного мира и безопасности.

В заключение, мы вновь подтверждаем свою решительную поддержку должностным лицам этих двух Трибуналов. Мы воздаем им должное за все их усилия, направленные на обеспечение того, чтобы верховенство права восторжествовало.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация также хотела бы тепло поблагодарить Председателей и Обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их сегодняшние брифинги по вопросу об осуществлении стратегий завершения своей работы и, в целом, за все их усилия.

Франция поддерживает оба Трибунала. Мы с самого начала поддержали концепцию стратегии завершения их работы, что, как считает Франция, служит интересам как пострадавших жертв, так и, соответственно, интересам мира и примирения. В этой связи мы приветствуем первые меры, принятые при полном соблюдении юрисдикций Трибуналов и независимости Обвинителей; такое соблюдение является крайне важным.

Мы также удовлетворены первым требованием — чтобы были соблюдены установленные сроки и расследования были завершены до конца этого года. Мы с удовлетворением отмечаем, что в обоих Трибуналах сохраняются темпы судебных разбирательств и вынесения решений.

И, наконец, возобновление мандатов судей МТБЮ, недавно одобренное Генеральной Ассамблеей, будет по-прежнему содействовать успешному завершению дел, которые в настоящее время находятся на рассмотрении этого Суда.

В этой связи у нас есть причина для того, чтобы испытать удовлетворение и выразить благодарность должностным лицам обоих Трибуналов за усилия, которые они предпринимали с момента принятия резолюций 1503 (2004) и 1534 (2004) Совета Безопасности. Однако мы не можем не отметить ряд трудностей. Нам представляется, что роль Совета заключается в том, чтобы помочь в разрешении этих трудностей.

Каким образом мы можем это сделать? Прежде всего, напоминая государствам об их обязательствах. И здесь я хотел бы отметить два обязательства, первое из которых заключается в том, что государства просто должны соблюдать свои финансовые обязательства по отношению к Трибуналам. Судья Мерон подчеркнул разрушительные последствия моратория на наем персонала, введенного в результате невыплаченных задолженностей. Судья Мёсе также обратил наше внимание на критический характер создавшегося в настоящее время положения.

Здесь наблюдается определенный парадокс: с одной стороны, государства твердо поддерживают стратегию завершения; а с другой — реализация этой стратегии замедлилась в результате неуплаты задолженности. Мы считаем, что такое положение продолжаться не может. Мы отметили тот факт, что Генеральный секретарь собирается затронуть эту проблему в ближайшем будущем. Мы искренне надеемся, что он найдет окончательное решение, которое позволит покончить с задержками, связанными с направлением квалифицированных должностных лиц в другие учреждения.

Вместе с тем, нас, как и других, интересует положение с конкуренцией международных органов, которые были недавно созданы, в том числе в Организации Объединенных Наций, в отношении набора специалистов. Как я понимаю, г-жа дель Понте уже сказала об этом. К сожалению, такая конкуренция наносит ущерб международному правосудию.

Вторым обязательством является наш долг напомнить и подчеркнуть: все государства, и прежде всего Руанда и государства бывшей Югославии, обязаны в полной мере сотрудничать с Трибуналами. Необходимо отметить, что в последнее время удалось достигнуть определенного прогресса. Было произведено несколько арестов и задержаний, однако оценки все же вызывают беспокойство; это каса

ется арестов лиц, скрывающихся от правосудия, и их передачи в Гаагу или в Арушу, доступа к свидетелям и передачи документов.

Я хотел бы также отметить, что, по мнению Франции, необходимо как можно скорее покончить с ситуацией, на которую обратил внимание Совет Безопасности и которая характеризуется тем, что некоторые страны, в первую очередь Сербия и Черногория и Республика Сербская, входящая в состав Боснии и Герцеговины, отказываются сотрудничать с Трибуналом. Я хотел бы пояснить в этой связи, что задача Трибуналов не может считаться выполненной, пока основные обвиняемые — я прежде всего имею в виду г-на Караджича, г-на Младича, г-на Готовину и г-на Кабугу — не преданы суду. График, утвержденный в соответствии с резолюцией 1503 (2003), ни в коей мере не должен способствовать безнаказанности.

Что касается Руанды и государств региона, резолюция 1534 (2004), которую необходимо соблюдать, предусматривает более тесное сотрудничество этих государств с МУТР при проведении расследований, относящихся к Патриотической армии Руанды, с целью предания суду г-на Кабуги и всех других обвиняемых.

Что касается бывшей Югославии, то мы с тревогой отмечаем тот факт, что спустя десять лет эффективные и разветвленные сети по-прежнему укрывают тех, кто виновен в совершении серьезных преступлений. Мы также с тревогой узнаем о серьезных актах запугивания свидетелей в некоторых регионах, таких, как Косово.

В завершение я хотел бы высказать два общих замечания. Во-первых, обстановка запугивания, о которой я только что упоминал, и, в целом, пограние авторитета Трибунала вызывают у нас вопросы по поводу той обстановки, в которой некоторым национальным судебным органам придется рассматривать дела обвиняемых мелкого или среднего звена, которые будут передаваться двумя Трибуналами этим органам. Мы согласны с такой передачей дел, но мы не можем игнорировать ту обстановку, в которой будут проходить эти судебные процессы. Для того чтобы такая передача дел происходила с соблюдением международных норм, необходима мобилизация международного сообщества, расширение помощи и более строгий контроль. В этом контексте следует всячески поощрять региональное

сотрудничество в правовой области, как и учреждение программ защиты свидетелей.

И одно последнее замечание: учреждение МТБЮ и МУТР было важнейшей вехой в истории правосудия и, в определенной степени, в истории цивилизации. Вероятно, в своей повседневной деятельности работники Трибунала испытывают разочарование и усталость, но мы должны постоянно помнить о том идеале, к которому мы стремимся: добиться торжества справедливости для потерпевших и тем самым внести вклад в усилия по миростроительству и примирению в регионах, пострадавших от ужасающих войн, и в конечном счете, избежать повторения подобных актов жестокости. Этот идеал является сейчас как никогда актуальным и важным. Поэтому Совет Безопасности должен не щадить усилий для того, чтобы Трибуналы, очередные доклады которых рассматривает сегодня Совет, в полной мере выполнили свои задачи и тем самым внесли решающий вклад в развитие международного уголовного правосудия, как они делали это до сих пор.

Г-н Карев (Российская Федерация): Прежде всего я хотел бы поздравить Председателя Мерона и большинство действующих постоянных судей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) с переизбранием на новый срок, а также поздравить с избранием двух новых постоянных судей МТБЮ. Результаты выборов показывают, что члены Организации Объединенных Наций с пониманием отнеслись к пожеланиям судей МТБЮ. Хотелось бы также выразить признательность председателям и обвинителям обоих трибуналов за сегодняшнее весьма содержательное представление докладов.

Внимание Совета Безопасности к деятельности трибуналов, включая рассмотрение хода реализации стратегии завершения их работы в соответствии с резолюцией 1534 (2004), приносит позитивные результаты. По нашей оценке, оба трибунала за последний год заметно активизировали осуществление стратегии завершения своей работы, определенной резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004). Проводятся внутренние реформы, направленные на повышение эффективности и увеличение темпов разбирательства. Предпринимаются усилия по укреплению потенциала судебных систем соответствующих государств с целью последующей передачи им судебного преследования руководителей низше

го и среднего звена, несущих ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию МТБЮ и МУТР. Мы приветствуем предпринимаемые трибуналами практические шаги по передаче дел национальным судам.

По-прежнему одним из основных условий для успешного выполнения стратегии завершения работы трибуналов является обеспечение полномасштабного сотрудничества государств с трибуналами. Это касается не только производства арестов и передачи в распоряжение Трибуналов лиц, которым предъявлены обвинения. Важно также обеспечить выполнение всех обязательств, вытекающих для государств из статуты трибуналов и решений Совета Безопасности, включая предоставление доступа к свидетелям, архивам и другим имеющим решающее значение доказательствам.

Не могут не вызывать беспокойство сохраняющиеся проблемы, вызванные финансированием работы трибуналов. В этом году, как отмечал судья Мерон, Россия полностью погасила имевшуюся задолженность перед МТБЮ — задолженности перед МУТР у нас не было — и призывает другие государства последовать этому примеру. Значительный разрыв между утвержденным бюджетом и внесением начисленных взносов государствами-членами становится серьезным препятствием на пути реализации стратегии завершения работы МТБЮ и МУТР в сроки, определенные резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004), и об этом здесь говорило большинство членов Совета.

В заключение я хотел бы заверить Председателей Трибуналов, что Российская Федерация исходит из того, что успешная реализация стратегии завершения работы Трибуналов ни в коей мере не означает, что все обвиняемые не предстанут перед правосудием. Все обвиняемые должны быть судимы.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы выразить признательность Председателям Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судьям Мерону и Мёссе и обвинителям Карле дель Понте и Хасану Бубакару Джеллоу за их весьма содержательные заявления. Мы высоко оцениваем находящиеся на нашем рассмотрении доклады, в которых содержится исчерпывающая информация

по вопросам, представляющим неизменный интерес для Совета Безопасности и для моей делегации.

Я также с глубоким удовлетворением отмечаю присутствие в Совете Безопасности министра иностранных дел Хорватии г-на Миомира Жужула и министра по делам государственного и местного самоуправления Сербии и Черногории г-на Зорана Лончара.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени моей делегации выразить самые искренние поздравления судье Мерону и другим кандидатам, которые недавно были избраны или переизбраны на новый срок на высокие должности судей МТБЮ. Мы не сомневаемся в том, что результаты этих последних выборов будут способствовать реализации стратегии завершения деятельности МТБЮ.

С учетом того, что моя делегация уже выступала по многим вопросам, связанным с обсуждаемой сегодня темой деятельности двух Трибуналов на открытом брифинге в Совете, который состоялся 29 июня, сегодня я ограничусь лишь некоторыми дополнительными замечаниями.

Прежде всего я хотел бы высказать замечание общего характера о работе МТБЮ и его Обвинителя. Румыния с нетерпением ожидает того дня, когда все соответствующие страны западной части Балкан урегулируют сохраняющиеся вопросы, связанные с их сотрудничеством с расположенным в Гааге Трибуналом. Они должны сделать это не только для того, чтобы залечить раны прошлого, но и для того, чтобы в полной мере воспользоваться существующими перспективами для участия в европейском и европейско-атлантическом интеграционном процессе. Будучи страной, которая является частью более широкого региона, Румыния приложит все усилия для того, чтобы приблизить эти перспективы.

Во-вторых, несмотря на позитивное значение переизбрания 12 из 14 судей МТБЮ, оно не приведет само по себе к решению всех проблем, связанных с осуществлением стратегии завершения деятельности Трибунала. В этой связи необходимо принимать во внимание некоторые другие факторы: всемерное сотрудничество со стороны всех соответствующих стран, строгое соблюдение критерия высокого ранга, передачу дел обвиняемых среднего и низшего уровня в компетентные национальные судебные органы, обеспечение необходимых финансовых ресурсов и так далее.

В-третьих, сотрудничество, особенно в форме задержания и передачи главных разыскиваемых лиц, упрощение доступа к доказательствам и предоставление отказа в иммунитете для того, чтобы свидетели могли выступить с заявлениями и дать показания в Трибунале, является наиболее важным элементом этой формулы. Поэтому мы решительно призываем все государства, которые до сих пор не выполнили свои обязательства в этой связи, приложить максимум усилий в этом направлении. Вместе с тем анализ причин недостаточного или неудовлетворительного сотрудничества со стороны определенных государств, несомненно, приведет к выявлению ряда факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на их возможности в этой связи, которые также необходимо принимать во внимание.

В-четвертых, по прошествии пяти лет после окончания конфликта в Косово мы отмечаем начало судебных процессов, и, как представляется, это является первым делом в отношении предполагаемых обвиняемых из этого края. Однако, как следует из представленного МТБЮ доклада, ни один из трех участников этого дела не относится к категории лиц, принимавших решения. Возможно, было бы полезно получить от МТБЮ некоторые разъяснения относительно того, каким подходом он намерен руководствоваться в этой связи. Наша неизменная позиция в этом контексте состоит в том, что все лица, подозреваемые в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала, должны предстать перед судом, поскольку это будет в значительной мере способствовать еще более высокому уровню признания решений МТБЮ.

В-пятых, мы вновь повторяем свою точку зрения в отношении того, что, несмотря на то, что увеличение числа случаев признания вины со стороны обвиняемых в обоих Трибуналах, безусловно, будет способствовать выполнению положений стратегии завершения деятельности, усилия по достижению этой цели не должны компрометировать международно признанные принципы надлежащей правовой процедуры, справедливости или прав как обвиняемых, так и пострадавших.

В-шестых, мы с обеспокоенностью отмечаем содержащуюся в докладе МУТР информацию о том, что 17 лиц, которым предъявлены обвинения, и 16 подозреваемых продолжают оставаться на свободе. Во многих этих случаях не существует реаль-

ных оснований полагать, что эти лица когда-либо будут задержаны и переданы в руки правосудия.

Мы также обеспокоены тем, что, согласно некоторым оценкам со стороны гуманитарных неправительственных организаций (НПО), МУТР на сегодняшний день в основном уделяет внимание лицам, принадлежащим лишь к одной стороне конфликта 1994 года, хотя учрежденная Советом Безопасности Комиссия экспертов пришла к заключению о том, что обе стороны совершили серьезные нарушения международного гуманитарного права и преступления против человечности. Было бы полезно получить более подробную информацию о том, как МУТР намеревается в будущем решать эти вопросы, и узнать, каким подходом намерен руководствоваться Трибунал в этой связи.

И наконец, я хотел бы обратиться к идее, которую высказал в Генеральной Ассамблее представитель Республики Корея в ходе обсуждения этого вопроса, и заявить о нашей поддержке предложения, касающегося создания консультативного механизма с участием всех судебных органов, учрежденных при содействии Организации Объединенных Наций. Обмен опытом и информацией в отношении деятельности всех этих судов мог бы стать крайне полезным в усилиях, направленных на то, чтобы избежать фрагментации юриспруденции по формирующемуся международному уголовному праву.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, мы хотели бы поздравить недавно избранных и переизбранных на новый срок судей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в результате проведения отнюдь непростых выборов.

Пакистан придает большое значение той роли, которую играют Международные трибуналы, учрежденные Организацией Объединенных Наций для судебного преследования лиц, ответственных за совершение преступлений против человечности, в соответствии с конвенциями по вопросу о геноциде и согласно международному гуманитарному праву. Краеугольным камнем нашей политики является содействие обеспечению уважения и соблюдения норм международного права.

Генеральный секретарь, недавно выступая в Генеральной Ассамблее, совершенно справедливо заявил, что:

«Верховенства права как простой концепции недостаточно. Законы должны осуществляться на практике и должны пронизывать самую суть нашей жизни». (см. A/59/PV.3)

Оба Трибунала блестяще справляются со своей работой в области международной законности и правосудия, которую мы поддерживаем. Мы твердо считаем, что необходимо положить конец безнаказанности за преступления, совершенные против человечности, включая геноцид. Мы поддерживаем все усилия, направленные на повышение эффективности работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Мы надеемся, что эти усилия помогут реализовать стратегию завершения деятельности этих Трибуналов.

Мы благодарны Председателям и Обвинителям Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде за представленные ими в письменной форме оценки и брифинги, с которыми они выступили сегодня в Совете Безопасности, во исполнение резолюции 1534 (2004). Мы хотели бы особо отметить усилия, прилагаемые обоими Трибуналами по реализации стратегии завершения их деятельности, как отмечалось в резолюции 1534 (2004). Нам приятно отмечать, что МТБЮ сможет завершить все расследования к концу 2004 года, а все судебные процессы первой инстанции — к концу 2008 года в соответствии со стратегией завершения своей деятельности.

Отмечаем также, что к 2008 году МТБЮ, вероятно, удастся завершить судебные процессы и вынести приговоры в отношении 65–70 процентов дел, в зависимости от темпов проведения нынешних и будущих судебных разбирательств. Мы приняли также к сведению и другие проблемы, которые могли бы отрицательно сказаться на осуществлении стратегии завершения работы трибуналов, например сохранение прежнего и наем нового персонала, а также необходимость всестороннего сотрудничества с обоими трибуналами со стороны всех государств. Столь же важным для завершения работы трибуналов считаем арест и судебное преследование до сих пор находящихся на свободе обвиняемых, особенно тех, которым предъявляются обвинения в геноциде.

Передача дел в отношении обвиняемых среднего и низшего звеньев в компетентные националь-

ные суды помогло бы двум Трибуналам сосредоточиться на рассмотрении дел высших руководителей, подозреваемых в том, что они несут главную ответственность за те преступления, которые подпадают под юрисдикцию Трибуналов. В этой связи мы отмечаем, что специальная Палата Государственного суда Боснии и Герцеговины вскоре будет готова принять к рассмотрению переданные дела в отношении должностных лиц среднего и низшего звеньев.

МТБЮ и МУТР выполняют важную работу в контексте международного правопорядка и правосудия. Говоря словами анализа, представленного МТБЮ, трибуналы по-прежнему направляют мощный сигнал относительно ответственности и подотчетности. В доведении до конца стратегий завершения их работы они нуждаются в поддержке международного сообщества. Мы преисполнены готовности способствовать усилиям двух Трибуналов в проведении ими в жизнь стратегий завершения их работы.

Г-н Доносо (Чили) (*говорит по-испански*): Нам хотелось бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за проведенные ими брифинги. В аналитическом докладе, представленном Председателем МТБЮ во исполнение резолюции 1534 (2004), содержится подробный отчет о прогрессе, достигнутом в ходе проведения в жизнь стратегии завершения его работы. В докладе также раскрывается прогресс в судах первой и второй инстанции и в расследованиях, проводимых Канцелярией Обвинителя.

Мы с беспокойством отмечаем недостаточный уровень сотрудничества со стороны государств из состава бывшей Югославии, что по-прежнему затрудняет осуществление стратегии завершения работы. Считаем, что Совету Безопасности надлежит сделать соответствующие выводы, чтобы избежать вытекающей отсюда безнаказанности.

Стратегия завершения работы требует по возможности скорейшего создания в Боснии и Герцеговине Палаты по военным преступлениям, как то предусмотрено резолюцией 1503 (2004). В этой связи нам приятно отметить указание в докладе на то, что такая Палата приступит к работе в январе 2005 года. Мы согласны с содержащейся в анализе

оценкой, что для обеспечения соблюдения международных норм потребуются эффективный надзор за работой таких новых палат. Кроме того, мы считаем совершенно необходимым, чтобы перед МТБЮ предстали Родован Караджич, Радко Младич и Анте Готовина, как того требуют соответствующие резолюции Совета Безопасности. Создается впечатление, что определяющим в этом деле является сотрудничество со стороны государств из состава бывшей Югославии.

Что же касается МУТР, то нам приятно отметить, что этот судебный орган теперь в состоянии завершить все судебные процессы до конца 2008 года, как того требует резолюция 1503 (2004) Совета Безопасности. Кроме того считаем, что усилия следует удвоить для того, чтобы в руки Трибунала можно было передать Фелисьена Кабугу.

В заключение мне хотелось бы еще раз выразить поддержку моей страной стратегий завершения работы обоих Трибуналов, а также усилий, ныне прилагаемых к обеспечению их успеха.

Г-н Данфорт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Соединенные Штаты по-прежнему преисполнены твердой решимости поддерживать учрежденные Организацией Объединенных Наций международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде и одобряют представленные обоими трибуналами доклады. Нам всем надлежит совместно трудиться на благо обеспечения успеха одобренных Советом Безопасности стратегий завершения обоими трибуналами судебных процессов к 2008 году и рассмотрения апелляций к 2010 году.

Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина и Хорватия должны выполнять свои юридические обязательства всесторонне сотрудничать с МТБЮ, задержав всех находящихся на их территориях обвиняемых беглецов и передав их в Гаагу. В этой связи мы отмечаем, что Республика Сербская еще не передала Трибуналу ни одного обвиняемого беглеца, а сотрудничество со стороны Сербии и Черногории за последние 12 месяцев пошло на спад и достигло зстоя.

Соединенные Штаты и другие страны дают ясно понять, что выполнение международных обязательств перед МТБЮ является одним из необхо-

димых условий дальнейшего слияния с евроатлантическим сообществом. Отсутствие сотрудничества с МТБЮ со стороны Сербии и Черногории также подрывает доверие международного сообщества к этой стране в плане ее готовности и способности преследовать за военные преступления справедливо и эффективно. До тех пор, пока Сербия не выполнит своих обязательств в отношении сотрудничества, мы не считаем передачу обвиняемых МТБЮ внутренним судам Сербии делом реалистичным. Мы обращаемся ко всем властям Сербии, особенно к ее премьер-министру, как к главе правительства, незамедлительно принять меры к задержанию и передаче в Гаагу всех скрывающихся в стране беглецов. Мы по-прежнему поддерживаем усилия по содействию созданию во всем регионе потенциала для проведения заслуживающих доверия внутренних судебных процессов по делам в отношении военных преступников среднего и низшего звеньев. Мы отмечаем значительную работу, прodelьваемую в этом отношении в Сараево, и настоятельно призываем другие государства способствовать этому суду, будь то непосредственной финансовой помощью или же вкладами натурой.

Что же касается МУТР, то мы, во-первых, с положительной стороны отмечаем ускорение там под руководством его Председателя темпов судопроизводства. Мы настоятельно призываем все государства, особенно Демократическую Республику Конго, Республику Конго и Кению, выполнить их международные обязательства по задержанию и передаче в руки Трибунала всех находящихся на территориях их стран лиц, обвиняемых МУТР в военных преступлениях. Эти обвиняемые беглецы продолжают разжигать в районе Великих озер конфликты, и их надлежит активно преследовать и арестовывать, как к тому постоянно призывает Совет Безопасности.

Соединенные Штаты завершили передачу Организации Объединенных Наций всех начисленных им для расходов на МТБЮ и МУТР взносов за 2004 год и обязуются оказывать обоим трибуналам существенную финансовую и дипломатическую поддержку.

Прежде чем вернуться к своим обязанностям Председателя, мне хотелось бы обратиться к Председателю и Обвинителю Трибунала по Руанде с двумя вопросами. Я был бы признателен Председателю, если бы он представил свою оценку способ

ности Руанды отправлять правосудие в отношении подсудимых более низкого уровня. Обвинителю же я был бы признателен за оценку сотрудничества Руанды с его Канцелярией, особенно в том, что касается расследования правонарушений, якобы совершенных Руандийской народной армией.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям
Председатель Совета.

Далее я хотел бы поступить следующим образом. Я предлагаю сделать сейчас 10-минутный перерыв, а по возобновлении заседания мы предоставим приглашенным, начиная с судьи Мерона, возможность ответить на вопросы. Затем мы заслушаем представителей тех четырех стран, которые попросились принять участие в обсуждении.

*Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.
и возобновляется в 13 ч. 10 м.*

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово судье Мерону для ответа на вопросы.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы внести поправку в один из моих предыдущих комментариев. После начала слушаний по делу Лимаджа в Гааге за последние несколько дней было проведено не четыре, а пять слушаний, не считая двух дел, находящихся на стадии вынесения приговора.

Я начну с ответов на вопросы, поставленные представителем Филиппин. Он спросил меня о причинах нынешних финансовых трудностей и замораживания финансирования. Финансирование было приостановлено секретариатом где-то в начале мая 2004 года из-за того, что многие — слишком многие — страны имеют задолженности по своим предыдущим и текущим обязательствам по платежам в бюджеты Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде.

В ходе последних нескольких недель я посвятил много времени работе с отдельными правительствам, призывая их как можно скорее погасить задолженность — по возможности, незамедлительно. Эта кампания по сбору средств увенчалась значительным успехом. Мы также работали и с небольшими государствами, которые должны Трибуналу не так уж и много, но чья моральная и политиче-

ская поддержка, по-моему, также важна, как и поддержка крупных плательщиков. Я с удовлетворением отмечаю, что с точки зрения задолженности нынешнее финансовое положение Трибунала намного лучше, чем, скажем, в середине ноября прошлого года.

Думаю, мы подошли к той черте, когда сохранение запрета на финансирование может начать тормозить ту чрезвычайно эффективную и напряженную работу, которую мы ведем в Трибунале. Это приведет лишь к еще большим расходам. Руководство Трибунала — Обвинитель, Секретарь и я — призвали Генерального секретаря пересмотреть решение о приостановке финансирования. С учетом улучшения финансовой ситуации я надеюсь, что запрет будет — и должен быть — в скором времени отменен.

Представитель Филиппин спросил меня, когда дела подзащитных среднего и низшего уровня будут переданы для разбирательства на местах. Как я уже говорил ранее, Обвинитель уже представила Судебной палате шесть ходатайств, сегодня она также упомянула о том, что готовит к представлению и другие ходатайства. Согласно нашим правилам процедуры, решение о передаче дела на рассмотрение компетентного национального судебного органа принимается Судебной палатой. Не хотел бы предугадывать решения судей, но надеюсь, что в начале 2005 года мы станем свидетелями передачи некоторых дел — совершенно точно в специальную палату по Сараево и не только. Так что движение в этом направлении есть. Судебная палата также рассматривает уже представленные ходатайства, и я убежден, что мы сможем рассмотреть и другие ходатайства, которые будут поданы в будущем, так же оперативно.

Представитель Испании спросил, что можно сделать в отношении судей *ad litem*, чтобы избежать срывов в слушаниях дел. Как известно Совету, мандат судей *ad litem* истекает в июне 2005 года. Как я уже отмечал сегодня, я направил юрисконсульту Генерального секретаря письмо с просьбой сделать все необходимое для скорейшего проведения выборов новой группы — нового списка — судей *ad litem* в начале 2005 года. Надеюсь, что юрисконсульт вскоре рассмотрит эту просьбу.

Для того чтобы избежать срывов, нужно будет продлить мандаты судей *ad litem*, ведущих дела,

слушание которых не будет завершено к июню 2005 года. МТБЮ вскоре обратится к Совету Безопасности с просьбой о продлении мандата отдельных судей.

Хотел бы обратить внимание Совета на один принципиальный вопрос, который должен решаться не судьями, а Советом. Это касается возможности отмены запрета, закрепленного в действующем статуте, на переизбрание судей *ad litem*. Этот принципиальный вопрос должен решать Совет.

Представитель Испании также попросил подробнее рассказать о государствах, с которыми мы заключили или ведем переговоры о заключении дополнительных соглашений об обеспечении исполнения приговоров. На данный момент мы имеем 10 таких соглашений с 10 странами. Однако по мере роста числа осужденных и увеличения списка дел, представленных к слушанию, нам просто необходимо будет заключить подобные соглашения с большим количеством государств. В этой связи нам также требуется и больше соглашений с государствами о перемене места жительства свидетелей. Им необходима защита из-за тех показаний, которые они — зачастую проявляя большое мужество — дают в ходе слушаний.

Наш Секретарь прилагает очень активные усилия в целях увеличения числа государств, с которыми у нас такие соглашения заключены. Я лично также хотел бы призвать правительства с пониманием отнестись к подобным просьбам и подходам. Это нам действительно необходимо. Этот вопрос был задан представителем Испании, и я хотел бы особо поблагодарить Испанию не только за подписание с нами подобного соглашения, но и за то, что благодаря этому четверо осужденных отбывают срок в Испании. Мы понимаем, во что это вам обходится; мы понимаем, какое это бремя; мы понимаем, какие это жертвы; и потому мы вам особенно признательны.

Представитель Франции заявил, что передача дел в национальную юрисдикцию должна осуществляться только в тех случаях, когда мы уверены в том, что суд будет справедливым — без запугивания или этнической или религиозной предвзятости. Я хотел бы заверить правительство Франции, что руководство Трибунала полностью согласно с этими соображениями. Мы следуем принятым у нас правилам процедуры, в соответствии с которыми пере-

дача дел тем или иным судебным органам зависит от их способности обеспечивать справедливость и надлежащее судопроизводство.

В заключение я хотел бы высказать несколько общих замечаний. Во-первых, я хотел бы выразить признательность постоянным членам, а также всему составу Совета Безопасности за всестороннюю поддержку работы, которую мы проводим в целях прекращения безнаказанности, утверждения принципа международного уголовного правосудия предельно конкретным и надежным образом и достижения справедливости и примирения в бывшей Югославии.

Здесь также прозвучали замечания в отношении того, что осуществление стратегии завершения работы не должно служить предлогом для создания вакуума в борьбе с безнаказанностью. Мы придерживаемся такой же точки зрения. Мы признательны, что многие члены Совета отметили наиболее эффективные из принятых нами мер и реформы, которые мы провели и продолжаем осуществлять в целях максимально возможного повышения действенности судебных процессов и их эффективности с точки зрения затрат при обеспечении соблюдения прав человека и требований надлежащего международного судопроизводства.

Я весьма признателен всем членам Совета за озабоченность, которую они высказали по поводу установленного моратория на набор персонала, продолжение которого не может не нанести ущерб осуществлению целей Совета Безопасности и перспективам осуществления стратегии завершения работы.

Наконец, в том, что касается созданной Советом Безопасности Рабочей группы для рассмотрения предложений, выдвинутых в докладе о деятельности Трибунала, упомянутой представителями Германии и Испании, в прошлом я дважды имел возможность работать с этой Группой. Я очень надеюсь на сотрудничество с ней в будущем. Я уверен, что выражу мнение Обвинителя и Секретаря, если скажу, что мы будем рады принять Группу с целью проведения заседаний в Гааге.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово судье Мёсе.

Г-н Мёсе (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить искреннюю признатель-

ность всем членам Совета, выразившим твердую поддержку деятельности трибуналов. Существует консенсус в отношении двух групп обязательств, которые должны выполнять все государства-члены. К первой группе обязательств относится обязательство по обеспечению сотрудничества. Государства-члены заявили, что все государства должны обеспечить задержание обвиняемых, содействовать прибытию свидетелей и предоставлению документации, что, безусловно, имеет для нас огромное значение в нашей повседневной работе.

Вторая группа обязательств касается предоставления ресурсов. Мы были рады тому, что члены Совета продемонстрировали единую позицию по этому вопросу, и в частности тому, что они обеспокоены проблемами, с которыми мы сталкиваемся в этой связи, нехваткой людских ресурсов — утечкой персонала — и проблемами, вызванными установлением моратория. Думаю, что такое единство взглядов также может сыграть весьма полезную роль в будущем. Как и Председатель Мерон, я также установил контакты с отдельными государствами-членами и привлек их внимание к проблеме, связанной с нашими экономическими трудностями. Я сумел добиться некоторых результатов, однако перед нами откроются более широкие возможности, если Совет Безопасности использует свой авторитет в целях обеспечения выполнения наших просьб о предоставлении финансовых ресурсов.

В том, что касается вопроса о подписании соглашений о приведении приговоров в исполнение, заданного представителем Испании, я хотел бы сказать, что наша позиция по этому вопросу ничем не отличается от позиции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. У нас имеется шесть таких соглашений, и мы, безусловно, будем только приветствовать заключение новых соглашений. На данный момент лишь одно государство приняло всех наших осужденных. Однако нам необходимо заключать больше соглашений, и мы будем признательны любому государству, которое изъявит желание заключить такие соглашения.

Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов задали вопрос о передаче дел Руанде, и в частности, о готовности этой страны к проведению судебных процессов. В этой связи могу подтвердить то, что сказал Председатель Мерон. Это решение, безусловно, должно носить судебный характер, оно должно приниматься судебными ка-

мерами, назначенными Председателем для вынесения определения на основании правила 11 бис в отношении того, следует осуществлять передачу или нет. Поэтому, думаю, на этом этапе мне не следует вдаваться в подробности и заранее делать выводы в отношении решения, которое может быть принято той или иной судебной камерой. Однако следует отметить, что в свете весьма ясных заявлений представителей влиятельных кругов Руанды, как представляется, в этой стране был достигнут значительный прогресс в решении вопроса о смертной казни. В том, что касается надлежащего судопроизводства, то этот вопрос мы должны будем пересмотреть с судебной точки зрения. Обвинитель высказал дополнительные замечание в этой связи, поскольку она активно занимается этим вопросом.

Делегация Германии любезно задала вопрос о возможности созыва заседания Совета Безопасности на том или ином уровне в штаб-квартире трибуналов. На мой взгляд, это прекрасная идея. Безусловно, Совет сам должен принимать решения в отношении своих процедур и уровня на котором он захочет направить миссию в Арушу. Я хотел бы повторить приглашение, с которым я обратился к Совету 29 июня 2004 года, а именно, подтвердить, что мы будем рады принять всех членов Совета для того, чтобы они могли на месте ознакомиться с повседневной жизнью в Аруше и убедиться в нашей приверженности выполнению порученной нам задачи.

Думаю, что я ответил на все вопросы и замечания, на которые мне необходимо было отреагировать на данном этапе. Я хотел бы лишь сказать, что 2005 год будет иметь важное значение для работы Трибунала, и, что я буду с нетерпением ждать следующей возможности доложить о достигнутом нами прогрессе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Обвинителю дель Понте.

Г-жа дель Понте (*говорит по-французски*): Я хотела бы присоединиться к словам признательности, высказанным Председателем Мероном в адрес членов Совета Безопасности за выражение постоянной поддержки. Мы, безусловно, надеемся, что 2005 год будет успешным годом, в особенности в том, что касается арестов лиц, несущих главную ответственность, в частности, за преступления геноцида в Сребренице. Я очень надеюсь, что спустя десять лет после совершения этих преступления

мы, наконец, сможем задержать г-на Караджича и г-на Младича и начать судебное расследование по их делам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Джаллоу.

Г-н Джаллоу (*говорит по-английски*): Я также хотел бы выразить признательность Председателю и членам Совета за выраженную ими поддержку деятельности трибуналов. Меня также обнадеживают прозвучавшие заявления в отношении затронутых нами вопросов и проблем. Я хотел бы ответить на два заданных здесь вопроса.

Прежде всего я хотел бы ответить на вопрос о проведении расследования в отношении Патриотического фронта Руанды (ПФР), который был задан представителями Румынии, Франции и Соединенных Штатов.

Мы прекрасно осознаем тот факт, что расследование этих утверждений входит в наш мандат и наши обязанности как Трибунала. Мы также понимаем, что Совет Безопасности в настоящее время озабочен именно этим конкретным вопросом. Расследования проводились в течение многих лет.

На данном этапе, как я уже сообщил консултантам в ходе предыдущего заседания, мы прекратили расследования, но начали оценку материалов, которые были собраны за эти годы, для того чтобы я смог определить, какие дела и против кого были заведены в отношении этих конкретных утверждений об участии Патриотического фронта Руанды (ПФР). Я известил власти Руанды о том, что в настоящее время провожу оценку имеющихся материалов и своевременно свяжусь с ними по результатам этой оценки. Надеюсь, это произойдет в начале года. Вот то, что касается ситуации с ПФР.

По вопросу о передаче дел, посол Великобритании весьма точно предположил, что из 41 дела, которые предполагается передать в национальные судебные органы, основная часть будет направлена в Руанду, при условии соблюдения правил передачи дел Судебной камеры. В соответствии с этими правилами, Судебная камера может направить дело на рассмотрение в местные судебные органы только при наличии достаточных оснований для уверенности в том, что суд над обвиняемыми в этой стране будет справедливым и приговор не будет более суровым, чем тот, который вынес бы Трибунал. Это

значит, в том числе, что возможность смертного приговора исключает любую передачу дел.

Итак, большая часть дел будет направлена в Руанду, по двум основным причинам. Во-первых, именно в этой стране были совершены преступления и во-вторых, не так просто найти другие страны, которые готовы принять эти дела на рассмотрение или могут их принять без предоставления им дополнительных ресурсов. Не исключено, что Руанде также придется предоставить эти ресурсы, в особенности в связи с созданием суда, который будет рассматривать передаваемые дела. Я уже начал переговоры с властями Руанды и указал им, какие меры должны быть приняты в самой стране для того, чтобы Обвинитель мог подать в Судебную камеру запрос на передачу дел.

Среди этих мер, разумеется, создание действующего и эффективного суда в Руанде, в котором могли бы рассматриваться эти дела. Нам необходим соответствующий правовой режим, в рамках которого можно было бы гарантировать справедливость суда, и действие которого распространялось бы на правонарушения в юрисдикции Трибунала. Кроме того, необходимо законодательно исключить возможность смертной казни для всех обвиняемых, которые будут осуждены после передачи дел. По моему мнению, эти вопросы в настоящее время привлекают пристальное внимание правительства Руанды. Как сказал Председатель, вопрос о смертном приговоре уже не должен представлять собой проблему. Есть основания полагать, что для этих случаев будет сделано исключение.

Сам Трибунал, разумеется, не может предоставить ресурсы любой стране, которая пожелает принять наши дела на рассмотрение. У нас нет никаких ресурсов. Тем не менее, мы можем провести обучение их персонала. В Канцелярии Обвинителя и других отделениях Трибунала работают руандийцы. Они смогут вернуться в Руанду и помогать на месте в рассмотрении этих дел. Мы также заявили о своей готовности принять на работу в Канцелярию их собственных обвинителей на основе принципа прикомандирования на определенное время, с тем чтобы они впоследствии смогли оказывать содействие в соответствующих судебных разбирательствах. Такова ситуация на данный момент. Как только руандийская сторона примет эти меры, у нас будет возможность двигаться вперед и подать необходи

мые запросы в Судебную камеру в начале 2005 года, чтобы решить вопрос о передаче дел.

Насколько я понимаю, меня просили осветить эти два вопроса. Позвольте поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также всех членов Совета, за вашу поддержку и сотрудничество.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить от имени всех членов Совета обоих председателей и обоих обвинителей за их выступления и отличную работу.

Я предоставляю слово Министру иностранных дел Хорватии и приглашаю его занять место за столом Совета.

Г-н Жужул (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Трибунала и Главного обвинителя за их превосходную работу и за ежегодный доклад о деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в прошлом году. Позвольте также от имени правительства Хорватии выразить удовлетворение и поздравить г-на Мерона с переизбранием на пост Председателя.

Позвольте мне в общих чертах представить позицию Хорватии по этому вопросу и рассказать о том, что было достигнуто нами в рамках сотрудничества с Трибуналом.

Я хочу подчеркнуть, что Хорватия была одним из наиболее активных сторонников создания МТБЮ. Мы с самого начала придерживались того мнения, что судебное преследование военных преступников крайне важно для установления прочного мира в нашей части Европы. Хорватия также считает, что привлечение лиц, совершивших военные преступления, к ответственности является необходимым условием для укрепления доверия в регионе. Полагаю, все с этим согласны. Я хотел бы, тем не менее, сделать несколько кратких замечаний относительно политических обстоятельств, в которых происходили ключевые события 90-х годов. Эти замечания имеют непосредственное отношение к тем до сих пор не решенным вопросам, которые существуют сегодня.

В первую очередь, я хочу подчеркнуть, что Хорватия подверглась нападению и впоследствии была частично оккупирована захватнической югославской армией под жестким руководством Слободана Милошевича. Тот факт, что эта агрессия была

осуществлена в нарушение международно признанных границ и на территории Республики Хорватия, многократно признавался в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, включая резолюции Совета Безопасности 815 (1993), 871 (1993), 947 (1994), 981 (1995) и 1023 (1995). Позвольте мне процитировать второй и третий пункты преамбулы лишь одной резолюции, а именно резолюции Генеральной Ассамблеи 49/43, принятой 9 декабря 1994 года, когда Хорватия еще пыталась найти мирное решение путем переговоров:

«Генеральная Ассамблея,

Подчеркивая важное значение усилий по восстановлению мира на всей территории Республики Хорватия, а также по сохранению ее территориальной целостности в международно признанных границах и особо отмечая в этой связи, что территории, входящие в районы, охраняемые Организацией Объединенных Наций, являются составной частью территории Республики Хорватия,

Будучи встревожена и обеспокоена тем фактом, что сохраняющееся положение в контролируемых сербами частях Хорватии де-факто позволяет и помогает осуществлять оккупацию частей суверенной хорватской территории и тем самым создает серьезную угрозу для суверенитета и территориальной целостности Республики Хорватия...».

Наш народ не желал кровавого конфликта на своей земле, но, столкнувшись с вооруженной агрессией, вынужден был оказать сопротивление. Священным долгом нашего правительства было защитить своих граждан.

Во-вторых, правительство Хорватии не жалело сил для выработки мирного решения совместно с сербскими местными властями. Мне это известно доподлинно, поскольку я лично принимал участие в переговорах в то время. Оглядываясь назад, я с уверенностью могу сказать, что Хорватия проявила большую выдержку и терпение в поиске урегулирования путем переговоров. В итоге у нас не осталось выбора — мы должны были освободить свою территорию, применив военную силу. Бывший посол Соединенных Штатов Америки в Хорватии Питер Гэлбрейт, давая показания на суде над Милошевичем, открыто обвинил местные сербские власти в

том, что они отвергли достигнутую путем переговоров возможность урегулирования.

Для того чтобы в полной мере понять, почему Хорватия приняла решение о применении военной силы, нужно учесть ситуацию в соседней Боснии и Герцеговине, где ситуация в то время стремительно ухудшалась. Позвольте напомнить, что летом 1995 года сербы заняли охраняемые Организацией Объединенных Наций анклавы Зепа и Сребреница и уже атаковали Горадже. Учитывая кровавую баню в Сребренице, было совершенно очевидно, что решительные военные действия — единственный способ отразить нападение сербов; мир просто не мог допустить, чтобы Ратко Младич захватил Бихач.

Сказанным я хотел еще раз подчеркнуть законность решений Хорватии в то время. На мой взгляд, исключительно важно, чтобы не только мы сегодня, но и будущие поколения имели четкое представление о событиях, которые я кратко изложил. О прошлом не следует забывать, и, что еще более важно, его необходимо должным образом оценивать и понимать.

Вместе с тем, факт остается фактом, что преступления были совершены и справедливость требует того, чтобы виновные понесли наказание. Мое правительство настаивает на установлении индивидуальной ответственности за совершенные преступные деяния. Мы понимаем, что МТБЮ должен играть центральную роль в привлечении к ответственности за эти преступления, и именно поэтому мы с самого начала решительно выступали за создание Трибунала. По мнению Хорватии, вопрос о сотрудничестве является, в целом, вопросом обеспечения верховенства права и, более конкретно, вопросом осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности, Статута МТБЮ и нашего собственного закона, соответствующего конституции и требующего удовлетворения всех требований Трибунала.

Сейчас я хотел бы остановиться на нынешнем состоянии дел в области сотрудничества с МТБЮ. Факты однозначно свидетельствуют о том, что правительство Хорватии выполняет свое обязательство по удовлетворению требований Трибунала. В марте текущего года два хорватских генерала — Маркач и Чермак — сдались в руки правосудия и предстанут перед судом в Гааге. Мы также обеспечили передачу шести обвиняемых боснийских хорватов, кото-

рые позднее предстали перед Трибуналом и в настоящее время ожидают начала суда. Совсем недавно представителям МТБЮ сдался боснийский хорват Мирослав Брало, которому было предъявлено обвинение.

Позиция Хорватии ясна и недвусмысленна: все наши граждане обязаны в полной мере сотрудничать с Трибуналом. Это относится и к генералу Готовине, который продолжает скрываться от правосудия. В этой связи я хочу подчеркнуть, что мое правительство ни в коей мере не стремится уклониться от ответственности и что мы на практике неоднократно призывали генерала Готовину предстать перед судом.

Премьер-министр Сандер недавно вновь заявил, что установить вину или невиновность можно только в Гааге. Я хочу еще раз подчеркнуть, что в этом состоит единственный нерешенный вопрос отношений Хорватии с МТБЮ.

И Председатель Мерон, и главный Обвинитель Карла дель Понте отметили, что уровень сотрудничества Хорватии с Трибуналом является хорошим и что дело генерала Готовины остается единственным препятствием на пути нашего сотрудничества с МТБЮ. Позвольте мне от имени правительства Хорватии вновь подтвердить нашу готовность ко всестороннему сотрудничеству с представителями МТБЮ и с международным сообществом в решении этого оставшегося вопроса. Мы готовы выполнить свои обязательства как зрелая демократическая страна и будем и впредь добиваться того, чтобы все граждане без исключения соблюдали законы государства. В конечном счете, те, кто будет признан виновным, должны понести наказание независимо от своей национальной принадлежности.

Хорватия прилагает огромные усилия по подготовке своих национальных судов к принятию в производство дел, связанных с военными преступлениями. Мне особенно приятно отметить, что Председатель Мерон признал важность усилий, прилагаемых нами в этой связи. Данный процесс осуществляется в тесном сотрудничестве с МТБЮ с целью подготовить сотрудников судов к профессиональному и непредвзятому ведению дел, связанных с военными преступлениями. Мало кто знает, что, начиная с 1992 года, судебные органы Хорватии самостоятельно провели разбирательство почти 1500 — а если точнее 1491 — дел о военных пре-

ступлениях. Решение по делу хорватского генерала Мирко Нораца, который был приговорен к 12 годам тюремного заключения, показало, что наши суды способны действовать и профессионально, и беспристрастно.

Хорватия полностью поддерживает стратегию завершения работы Трибунала, о которой говорится в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности. Мы понимаем, что это является одной из приоритетных задач Совета Безопасности, и готовы содействовать ускорению работы МТБЮ. Передача дел на рассмотрение компетентных национальных судов является одной из основ стратегии завершения работы. Министерство юстиции Хорватии, административные органы и местные органы самоуправления при щедрой поддержке королевского правительства Голландии осуществляют программу, направленную на подготовку экспертов по вопросам права и ведения дел, связанных с военными преступлениями. Совсем недавно, 29 и 30 октября, совместно с Секретариатом МТБЮ была проведена рабочая сессия.

Хорватия считает, что сегодня она готова взять на себя часть работы Трибунала. Мы продолжим диалог с МТБЮ по данному вопросу и продолжим сотрудничество в области подготовки и технической помощи. В ходе уже завершенных дел полученные МТБЮ доказательные материалы использовались национальными судами Хорватии. Мы удовлетворены теми отношениями сотрудничества, которые мы установили с канцелярией Обвинителя, и намерены активизировать наши регулярные связи с властями в Гааге.

Неоднократно говорилось о том, что Трибунал должен играть роль органа, отправляющего правосудие, и хранителя памяти. Мы обязаны обеспечить, чтобы будущие поколения смогли провести различие между жертвой и агрессором и в то же время между правом нации на самооборону и отдельными преступлениями, которые могли быть совершены. Как я уже говорил, те, кто будут признаны виновными, должны понести наказание независимо от их национальной принадлежности.

Мы обязаны также решить самые трудные вопросы, оставшиеся от прошлого. Ни одна нация не может рассчитывать на построение лучшего будущего, если она неспособна взять на себя ответственность за свои собственные действия. Я заверяю

Совет Безопасности в том, что Хорватия готова выполнить свой долг, и именно поэтому мы заслуживаем доверия как кандидат в члены Европейского союза.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть, что Хорватия полностью осознает важное значение сотрудничества с МТБЮ. Мы продолжим делать все возможное для выполнения наших обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет министр государственного управления и местного самоуправления Республики Сербии, который выступит от имени Сербии и Черногории. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лонкар (Сербия и Черногория) (*говорит по-сербски; английский текст предоставлен делегацией*): В своем качестве члена Национального совета Сербии и Черногории по сотрудничеству с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их подробный брифинг. В качестве члена Национального совета, я хотел бы также выразить признательность за предоставленную мне возможность изложить в Совете Безопасности позиции Сербии и Черногории по вопросу, стоящему сегодня на повестке дня.

Прежде всего, я хотел бы подтвердить, что Сербия и Черногория, являющаяся государством — членом Организации Объединенных Наций, в полной мере признает свои обязательства по сотрудничеству с МТБЮ. В этой связи Государственное сообщество Сербии и Черногории и правительство Республики Сербии прилагают постоянные усилия для выполнения обязательства Сербии и Черногории по сотрудничеству с Трибуналом. В своем выступлении в Генеральной Ассамблее 15 ноября 2004 года я привел конкретные примеры такого сотрудничества.

В ходе встреч главного Обвинителя Трибунала Карлы дель Понте с высшими руководителями Государственного сообщества Сербии и Черногории и Республики Сербии в ходе ее визита в Белград 4 октября 2004 была выражена обоюдная заинтересованность в расширении и дальнейшем повыше

нии эффективности сотрудничества между нашей страной и Трибуналом.

После проведения досрочных парламентских и президентских выборов, завершивших процесс организационного строительства в Сербии, в июле нынешнего года приступил к работе только что созданный Национальный совет по сотрудничеству с МТБЮ. За прошедший период 53 человека были освобождены от обязательства хранить государственную, военную или служебную тайну. Все требования, поступившие из Канцелярии Обвинителя до 15 сентября 2004 года, были надлежащим образом утверждены; более эффективно обрабатываются и рассматриваются новые требования.

Кроме того, сотрудничество с МТБЮ продолжается и в новой форме, касающейся доступа Канцелярии Обвинителя к письменным доказательствам и архивам. Канцелярии Обвинителя передано большое количество запрошенных документов, в том числе содержащих государственную или военную тайну и относящихся, в частности, к заседаниям Верховного совета обороны, парламента Республики Сербии, министерства обороны и министерства внутренних дел. С момента создания нового Национального совета удовлетворен 21 запрос такого рода.

Компетентные органы принимают ряд конкретных мер по розыску и установлению местопребывания лиц, против которых выдвинуты обвинения и которые, по сведению канцелярии Обвинителя, скрываются на территории нашей страны.

Что касается дела Ратко Младича, обвиняемого в совершении преступлений в Сребренице, то наши власти делают все возможное, чтобы установить его местонахождение. К настоящему моменту был проведен ряд операций, но, несмотря на скрупулезные и заслуживающие доверия проверки документов и жилых помещений, до сих пор не существует ни одного достоверного доказательства того, что Ратко Младич действительно находится на территории Государственного сообщества Сербии и Черногории. Мы полны решимости и впредь принимать все необходимые меры, с тем, чтобы достоверно установить, действительно ли Младич скрывается на нашей территории.

Я хотел бы воспользоваться возможностью и также напомнить, что с января 2003 года 24 лица, в отношении которых были вынесены обвинительные

заклучения и которые находились на территории Сербии и Черногории, были предоставлены в распоряжение Трибунала. В частности, следует отметить, что 9 октября 2004 года после визита в Белград Главного обвинителя Карлы дель Понте властям Сербии сдался полковник армии Республики Сербской Любиша Беара, которому было предъявлено обвинение в связи с событиями в Сребренице. Он был немедленно препровожден министром юстиции Республики Сербской в Трибунал. Мы полагаем, что это событие можно расценивать как шаг в верном направлении в рамках выполнения нами нашего обязательства о сотрудничестве, а также как должный способ выполнения оставшихся обязательств Сербии и Черногории перед Трибуналом.

После явки с повинной полковника Беары общественность стала лучше понимать, что добровольная сдача представляет собой эффективный способ сотрудничества с Гаагским трибуналом. Это позволит нашей стране сделать шаг вперед по пути интеграции в европейские структуры и активизировать сотрудничество с международным сообществом, которому действительно привержены большинство граждан Сербии и Черногории. Все государственные должностные лица регулярно проводят мероприятия с участием общественности, стремясь объяснить, что государство не может оставаться заложником лиц, в отношении которых в Гааге были вынесены обвинительные заключения, и что их сдача способствовала бы обеспечению стабильности в стране.

Я хотел бы отдельно упомянуть всестороннее сотрудничество со стороны правительства и государственных органов Республики Черногории и их твердую решимость выполнять все обязательства в рамках этого сотрудничества. Сербия и Черногория в ближайшем будущем выполнят все свои финансовые обязательства перед Трибуналом.

Правительство Сербии также приступило к расследованию факта исчезновения Горана Хаджича, в отношении которого Трибунал вынес обвинительное заключение. Расследование должно ответить на вопрос о том, каким образом в рамках государственных учреждений произошла утечка секретной информации, давшая Хаджичу возможность скрыться. Мое правительство обязуется полностью расследовать и урегулировать это дело, а также наказать виновных в случившемся.

Я хотел бы напомнить Совету о том, что в настоящее время в Белградском суде слушается дело по «Овчарскому преступлению». Соответствующие международные субъекты признали, что процессуальные действия ведутся на высоком профессиональном уровне и в соответствии с международно признанными стандартами. Главный обвинитель Трибунала Карла дель Понте также высоко оценила процессуальные действия прокуратуры и Белградского суда, а также их способность вести другие судебные процессы. Именно по этой причине канцелярия Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) передала еще одно дело на рассмотрение прокуратуры Белграда, которая сейчас в установленном порядке проводит следствие.

Сербия и Черногория осознает свои обязательства в связи со стратегией завершения работы Трибунала. В этой связи принимаются различные усилия по расширению возможностей местных судов, прокуратур и юристов, с тем чтобы обеспечить их полное соответствие международным стандартам. С этой целью правительство Сербии на прошлой неделе одобрило законопроект о программе защиты свидетелей и закон, позволяющий национальным судам принимать к рассмотрению доказательства и информацию, собранные международными судами. Все это свидетельствует о том, что дела по военным преступлениям могут рассматриваться в национальных судах — и необходимость в этом возникает все чаще.

Я хотел бы сообщить вам о том, что 22 ноября президент и премьер-министр Республики Сербии провели со своими коллегами из Республики Сербской встречу, главной темой которой был именно вопрос сотрудничества с Трибуналом. Было решено, что необходимо принимать энергичные и решительные меры по урегулированию нерешенных вопросов в этой области.

Правительство Республики Сербской и все соответствующие политические круги в Сербии и Государственном сообществе Сербии и Черногории в полной мере осознают свое обязательство оказывать всестороннее содействие Трибуналу. Кроме того, существует полное согласие относительно необходимости продолжать это сотрудничество. Соответственно, будут предприняты новые шаги во исполнение наших обязательств перед международным сообществом, и я убежден, что очень скоро они

приведут к конкретным результатам, что станет свидетельством нашего сотрудничества с Трибуналом. И, самое важное, я хотел бы подчеркнуть, что правительство Сербии и Черногории твердо решило предпринимать новые шаги, направленные на достижение конкретных результатов, которые станут свидетельством нашего сотрудничества с Трибуналом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителя Руанды, которому я предлагаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нгога (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего совещания, в ходе которого Совет заслушал доклады председателей и обвинителей международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Моя делегация ограничится тем, что выскажет свои соображения в связи с докладом Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

Прежде всего, мы хотели бы поздравить Председателя МУТР судью Эрика Мёсе и Обвинителя г-на Хассана Бубакара Джэллоу и поблагодарить их за представленные ими доклады.

К ноябрю этого года прошло 10 лет с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 995 (1994) о создании МУТР. Это подходящий момент для того, чтобы дать оценку проделанной Трибуналом к настоящему времени работе и подвести ее итоги. Мы выражаем признательность и отдаем должное Трибуналу за проделанную в этом году работу. Надеемся, что Трибунал повысит эффективность и результативность своей работы и определит области, требующие дальнейших улучшений. Учитывая, что для выполнения своего мандата у МУТР осталось сравнительно немного времени, постоянное совершенствование имеет особое значение.

Изначально канцелярия Обвинителя определила, что для того, чтобы Трибунал выполнил свой мандат, ему необходимо провести разбирательство уголовных дел более 300 «крупных фигур». Отмечаем, что сегодня объем работы канцелярии Обвинителя был сокращен с ранее определенного количества таких дел в отношении «крупных фигур» до минимума. В результате, мы видим, что такие одиозные подозреваемые, как Калликст Мбарушимана,

больше не являются объектами преследования. Вместо этого, он получает возмещение за потерю заработной платы по месту работы в Организации Объединенных Наций. Мое правительство считает, что это не просто пощечина международному сообществу, но и насмешка над правосудием. Мы настоятельно призываем Трибунал вновь рассмотреть вопрос о привлечении этого человека к ответственности.

Учитывая представленные Трибуналом данные, мы отмечаем, что к концу срока своего мандата доля дел, по которым Трибунал завершит работу, составит всего 25,6 процента от общего количества подозреваемых «крупных фигур», изначально определенного самим же Трибуналом. Но даже для того, чтобы выполнить эту работу, Трибунал должен обеспечить, чтобы все процессы и апелляционные процедуры, которые ведутся в настоящее время, были ускорены и завершены. Трибунал должен приступить к разбирательству всех дел, по которым оно еще не было начато. Он должен обеспечить, чтобы были арестованы все те, кому предъявлены обвинения, и чтобы в отношении них было начато судебное разбирательство. Трибунал должен рационализировать свою внутреннюю систему управления, хотя в последнее время было очень много сделано в плане совершенствования организации его работы. Все государства должны всемерно сотрудничать с Трибуналом.

Мы обеспокоены тем, что поздняя выплата или невыплата государствами-членами начисленных взносов в бюджет Трибунала приводят к серьезным финансовым трудностям. В результате этого был введен мораторий на набор персонала, в связи с чем работа Трибунала замедлилась. Такое замедление пришлось на то время, когда мы ожидаем от Трибунала постоянных усилий по выполнению стратегии завершения деятельности. Важно, чтобы государства-члены вносили свои взносы своевременно, в полном объеме и без предварительных условий, с тем чтобы мы могли достичь целей, поставленных в стратегии завершения работы.

Для Руанды важны не только усилия Трибунала по достижению тех показателей, которых от него ожидают, но и обеспечение того, чтобы стратегия завершения работы Трибунала не стала стратегией спасения от правосудия для тех подозреваемых, которые перед ним еще не предстали. Идея передачи дел от Трибунала Руанде, как это предусмотрено

в стратегии завершения работы Трибунала, учитывает нашу обеспокоенность. Правительство Руанды рассматривает передачу дел Руанде в качестве ключевого фактора обеспечения того, чтобы все главные подозреваемые в геноциде и ответственные за совершение актов геноцида лица предстали перед судом, хотя бы и после завершения мандата Трибунала.

Правительство Руанды готово принять все дела, которые не будут завершены после окончания срока действия мандата Трибунала. Поэтому мы настоятельно призываем Трибунал ускорить процесс, ведущий к эффективной передаче этих дел.

Руанда воздает должное усилиям Трибунала по розыску скрывающихся преступников. Мы также положительно отмечаем готовность ряда государств-членов оказывать Трибуналу поддержку и сотрудничать с ним путем ареста и передачи подозреваемых в место пребывания Трибунала. Мы особо отмечаем совместные усилия Трибунала и правительства Нидерландов и Южной Африки, направленные на арест и передачу соответственно Эфрейма Сетако и Эфрейма Каньярукиги.

Однако при этом мы подчеркиваем, что значительное число подозреваемых, против которых Трибунал выдвинул обвинения, такие, как Фелисьен Кабуга, Нгирабатваре и другие, по-прежнему не только остаются на свободе, но и находятся на территории некоторых государств-членов. Мы с тревогой отмечаем, что ряд государств, как оказалось, не желают сотрудничать с Трибуналом в деле ареста и передачи Трибуналу таких находящихся в розыске лиц. Мы настоятельно призываем Трибунал продемонстрировать больше транспарентности при представлении докладов и при обсуждении этого вопроса. Мы обращаемся к Трибуналу с особой просьбой всегда информировать нас, докладывать нам и привлекать нас к обсуждениям, когда речь идет о степени сотрудничества с ним государств-членов в решении этой проблемы. Хотя большая часть скрывающихся от ареста лиц находится в Демократической Республике Конго, есть и такие, кто скрывается на территории других государств, не в Демократической Республике Конго, и мы предлагаем, чтобы Обвинитель в порядке повышения транспарентности в этом вопросе также назвал эти другие государства, которые укрывают обвиняемых.

Мое правительство высоко ценит поддержку со стороны международного сообщества, которая позволила ему построить в Руанде помещение для содержания под стражей, отвечающее международным стандартам. Мы ожидаем, что все осужденные будут теперь отбывать наказание в Руанде, что будет содействовать процессу примирения и заживления ран, а также ликвидации культуры безнаказанности, поскольку теперь люди смогут видеть прямую связь между совершенными преступлениями и наказанием за них, чего все это время не было.

Мы хотели бы также отметить, что Руанде потребуется помощь в подготовке следователей, адвокатов и судей, а также улучшение в плане судебных помещений и инфраструктуры, с тем чтобы проводить судебные расследования с высочайшим профессионализмом и эффективностью. Для того чтобы наши усилия увенчались успехом, нам потребуется поддержка международного сообщества. Мы приветствуем последующий контроль, но ему должно предшествовать создание первоначального потенциала, и я хочу подтвердить, что Руанда нуждается в помощи в этой области так же, как и балканские государства, которые такую помощь получают.

Наша делегация хотела бы привлечь внимание Совета Безопасности к тяжелой судьбе многих людей, которые пережили геноцид 1994 года. Они живут в крайне тяжелых условиях. До сих пор большинство жертв геноцида — особенно сироты, вдовы и жертвы сексуального насилия — страдают, среди прочего, от крайней нищеты, ВИЧ и ограниченного доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Мы настоятельно призываем международное сообщество признать всю серьезность этой проблемы и поддержать проект резолюции Генеральной Ассамблеи, который будет вынесен на рассмотрение на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи в ходе нынешней сессии.

Безопасность свидетелей, которые дают показания в Трибунале, — это еще одна проблема, которая серьезно беспокоит правительство Руанды. За последнее время был по крайней мере убит один свидетель обвинения. Несколько других, как сообщают, живут под постоянной угрозой. Мое правительство продолжает проводить расследования, аресты и судебное преследование в отношении всех, кто подозревается в причастности к этим отвратительным преступлениям. Мы также предло-

жили Трибуналу, в частности Секретарю Трибунала, провести заседание для анализа состояния сотрудничества. На этом заседании, как ожидается, будет подготовлен документ о стратегии и рамках сотрудничества в ключевых областях, в том числе в области защиты свидетелей. Мы предложили Секретарю провести это заседание в первую неделю декабря и рассчитываем на его положительный отклик на это предложение.

Наконец, Руанда всецело привержена сотрудничеству с Трибуналом и оказанию ему поддержки, и мы рады, что Председатель и Обвинитель Трибунала отмечают высокий уровень нашего сотрудничества с Трибуналом, и мы обещаем и впредь продолжать это сотрудничество по мере возможности. Мы также ценим внимание со стороны международного сообщества к Руанде и его поддержку нашей страны в ее борьбе за утверждение правосудия и восстановление страны на основе единства, верховенства права и примирения.

Г-н Председатель, в Вашем лице моя делегация хочет поблагодарить всех членов Совета Безопасности за их поддержку Трибунала и Руанды.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины, которому я предлагаю занять место за столом Совета.

Г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии судью Теодора Мерона и Главного Обвинителя Карлу дель Понте за их ежегодный доклад, а также за их очень четкий и честный рассказ о нынешних проблемах Трибунала. Босния и Герцеговина вновь подтверждает свою поддержку Трибунала и воздает должное всем его сотрудникам за усилия, направленные на то, чтобы положить конец безнаказанности и восстановить справедливость в отношении жертв геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности; это новые важные вехи в эволюции международного уголовного правосудия.

За одиннадцать лет своего существования Трибунал зарекомендовал себя как беспристрастный, профессиональный и компетентный орган. Его роль двояка: с одной стороны, его историческая роль состоит в установлении истины и установле-

нии личной ответственности за совершение одних из самых страшных преступлений против человечности, что позволяет снять коллективную вину с участников конфликта; с другой стороны, его роль заключается в том, чтобы служить первопроходцем в международном уголовном правосудии, прокладывая путь к созданию Международного уголовного суда. Предотвращение безнаказанности стало между тем широко признанным международным принципом, а расследования, судебные разбирательства и приговоры обоих трибуналов стали важной частью международной системы правосудия.

Перед Трибуналом предстали 104 обвиняемых в военных преступлениях. Пятидесяти двум из них приговоры вынесены Судебной камерой, 30 вынесены окончательные приговоры, а 10 осужденных уже отбывают наказание. Не без сожаления мы узнали от Председателя Трибунала distinguished судьбы Мерона о том, что международная финансовая помощь Трибуналу явно иссякает, и поэтому я хотел бы от имени моей страны вновь обратиться к главным вкладчикам с призывом продолжать поддерживать Трибунал столько, сколько потребует. На более оптимистичной ноте скажу, что мы высоко оцениваем тот факт, что в результате проведенных на прошлой неделе выборов 12 из 16 постоянных судей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии были переизбраны на срок полномочий, истекающий в ноябре 2009 года. Это позволит Суду работать с тем же постоянством, что и прежде.

Босния и Герцеговина подчеркивает, в частности, роль Трибунала в обеспечении персональной ответственности за военные преступления в качестве неперемennого условия устойчивого межэтнического примирения в стране и в регионе в целом. Примечательно, что определенные поступки и поведение осужденных — которые не только признали себя виновными, но и проявили раскаяние в отношении своих жертв — являются краеугольным камнем в процессе примирения.

Босния и Герцеговина остается приверженной выполнению своих обязательств, в том что касается сотрудничества с МТБЮ. Наши показатели в том, что касается ареста и передачи обвиняемых, находившихся на свободе, запросов о предоставлении документов, доступа к архивам и обеспечения явки свидетелей, за прошедший год улучшились. Поэто-

му мы не без разочарования узнали о том, что самые недавние действия властей Боснии и Герцеговины, в частности властей Республики Сербской, не встретили признания МТБЮ, поскольку Главный обвинитель по-прежнему сообщает, что «со стороны Республики Сербской сотрудничества нет».

11 октября Европейский союз принял решение заморозить все активы и банковские счета лиц, которым МТБЮ предъявил обвинения. Всего через несколько дней после этого правительство Боснии и Герцеговины последовало этому примеру и сделало то же самое. Кроме того, 15 ноября специальные силы Министерства внутренних дел Республики Сербской арестовали восемь лиц, обвиняемых в военных преступлениях, геноциде и преступлениях против человечности: Веселина Канкара, Горана Васича, Светко Новаковича, Йована Скобо, Момира Глишича, Зелько Митровича, Драгоже Радановича и Момира Скакавача. Ордера на их арест были выданы кантональным судом в Сараево после расследования, проведенного в сотрудничестве с МТБЮ, и обвиняемые были переданы в распоряжение Суда. Эти действия сопровождались заявлением министра внутренних дел Республики Сербской, который сказал: «Это первый шаг по улучшению сотрудничества Республики Сербской с МТБЮ. Такие действия будут продолжаться до тех пор, пока сотрудничество Республики Сербской с МТБЮ не будет признано удовлетворительным».

Несмотря на очевидный прогресс, достигнутый в деле сотрудничества с Трибуналом, многие обвиняемые в военных преступлениях все еще не задержаны; это является серьезным препятствием на пути межэтнического примирения, поскольку для того, чтобы страна примирилась со своим трагическим прошлым и могла продвигаться вперед, все обвиняемые, в особенности два самых известных: Радован Караджич и Ратко Младич, — должны быть препровождены в Гаагу и предстать перед судом.

Отсутствие полного сотрудничества с МТБЮ является также причиной, по которой Боснии и Герцеговине было отказано в членстве в программе «Партнерство ради мира» на саммите НАТО, проходившем в июне этого года в Стамбуле. Позвольте мне привести слова лидеров стран НАТО из их принятого в Стамбуле коммюнике:

«Мы обеспокоены тем, что Босния и Герцеговина, в частности обструкционистские элементы в образовании Республика Сербская, не выполняют свои обязательства по сотрудничеству в полном объеме с МТБЮ, включая арест и передачу под юрисдикцию Трибунала обвиняемых в военных преступлениях, что является одним из требований для участия страны в программе „Партнерство ради мира“».

Европейский союз также подчеркивает, что полное сотрудничество западнобалканских стран с МТБЮ остается важнейшим элементом процесса стабилизации и ассоциации Европейского союза, и отмечает, что неспособность к полномасштабному сотрудничеству с МТБЮ создаст серьезную угрозу для дальнейшего сближения с Европейским союзом.

Таким образом, ясно, что отсутствие полномасштабного сотрудничества с МТБЮ является сейчас главным препятствием на пути превращения Боснии и Герцеговины в стабильное, мирное и процветающее европейское демократическое государство.

В Канцелярию Обвинителя для рассмотрения были переданы криминальные досье примерно на 5908 лиц, но лишь около 100 человек предстали перед судом. Таким образом, сотням — даже тысячам — лиц, совершивших серьезные военные преступления в Боснии и Герцеговине, не были даже предъявлены обвинения. Среди них члены общин, аутсайдеры, которые могли способствовать развязывания насилия, и сторонние наблюдатели, которые не принимали участия в преступлениях, но и не вмешались, чтобы остановить их.

Основываясь на своей стратегии завершения работы, МТБЮ намерен передать в национальные суды досье незавершенных расследований и следственные материалы. Далее заниматься этими делами должны будут национальные судебные и прокурорские органы. Это начнется в следующем году и станет серьезным испытанием на зрелость для национальных судов. Это будет также важным шагом в построении правовых институтов в Боснии и Герцеговине, который будет способствовать значительному прогрессу в создании общества, основанного на законности и уважении прав человека.

Босния и Герцеговина приветствует сотрудничество с Управлением Высокого представителя

МТБЮ в процессе создания специальной камеры для рассмотрения военных преступлений в государственном суде Боснии и Герцеговины и призывает государства-члены предоставить необходимую техническую и финансовую поддержку для ее функционирования. В этой связи очень важно завершить процесс укомплектования персоналом и финансирования специальной камеры для рассмотрения военных преступлений в государственном суде Боснии и Герцеговины с учетом значительной рабочей нагрузки, которая ляжет на нее в ближайшее время.

Мы также полностью поддерживаем ту значительную работу, которую проводит миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в регионе в плане содействия правопорядку, в том числе за счет укрепления национальных судебных систем и поддержки полицейской реформы. Наблюдение за национальными судебными процессами по военным преступлениям является важным вкладом в этом контексте. Мы приветствуем предложения о более широком участии ОБСЕ в поддержке стратегии завершения работы МТБЮ.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 20 м.